

Александр Берг

МОЯ ФАМИЛИЯ ПАВЛОВ

ВОЕННАЯ ФАНТАСТИКА

Военная фантастика (АСТ)

Александр Берг

Моя фамилия Павлов

«Издательство АСТ»

2023

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

Берг А.

Моя фамилия Павлов / А. Берг — «Издательство АСТ»,
2023 — (Военная фантастика (АСТ))

ISBN 978-5-17-156908-2

Одна из достаточно противоречивых фигур Великой Отечественной войны генерал армии Дмитрий Григорьевич Павлов. Кем он был? Врагом, дураком или просто жертвой обстоятельств? Именно Павлову мы обязаны созданием знаменитого Т-34, и хотя он сам непосредственно не участвовал в его создании, но именно он, будучи начальником Главного автобронетанкового управления, после опыта боевых действий в Испании инициировал работы по созданию нового танка с противоснарядным бронированием, дизельным двигателем и 76-миллиметровой пушкой. Что же касается его деятельности как начальника Западного военного округа, то трудно сдержать удар противника, когда у тебя связаны руки, тем более когда более высокое начальство хочет прикрыть тобой свои задницы. Лично мое мнение: Павлова просто сделали козлом отпущения, повесив на него чужие ошибки. А что, если появится возможность переиграть это, как тогда будут развиваться события?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-156908-2

© Берг А., 2023
© Издательство АСТ, 2023

Содержание

Пролог	7
Глава 1	10
Глава 2	17
Глава 3	25
Глава 4	33
Глава 5	41
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Александр Берг Моя фамилия Павлов

Серия «Военная фантастика»
Выпуск 247

Ленинград
издательский дом

© Александр Берг, 2023

© ООО «Издательство АСТ», 2023

Пролог

Неизвестно кто, неизвестно где и неизвестно когда

- Ты все же считаешь, что они заслуживают второй шанс?
- Да, среди них достаточно достойных, кто не заслуживает такой судьбы.
- Хорошо, у них будет шанс, но только один.
- Благодарю тебя.
- Ты выбрал своего посланца?
- Да.
- Только помни: никаких сверхспособностей.
- Только память, иначе все будет бесполезно. Какой прок от посланца, если он не будет помнить ни своей жизни, ни жизни реципиента.
- Да будет так.

8 августа 2024 года, Санкт-Петербург

Чертов кашель, как же он меня достал! Я согнулся от приступа, а сам выматерил чертовых пиндосов. Похоже, эта «корона» меня скоро доконает, и так уже почти половина страны от нее умерла.

Все началось в 2022-м, после того как ВСУ на Новый год нанесли массированный удар по Белгороду из американских «Хаймарсов» дальнобойными ракетами с объемно-детонирующими боеголовками.

Удар украинских ракет пришелся по спальному району, и хотя наша ПВО сбила практически все ракеты, но две из них все же прорвались. Жертвами стали более семи тысяч человек, причем среди них не было ни одного военного. Это стало последней точкой, в ответ началась настоящая охота за руководством Украины и не только.

В воздух поднялись стратеги, взяв курс на Киев, чем до смерти напугали все НАТО. Были уничтожены объемно-детонирующими бомбами мэрия, Рада, Дом правительства и еще с десятков других правительственных объектов, причем не точечным ударом ракеты с фугасной боеголовкой, как раньше, для минимизации ущерба гражданским строениям, а бомбами с объемно-детонирующей боевой частью. Затем подобные удары стали наносить непрерывно по воинским частям, а также по станциям, дорогам и мостам в западной части страны.

А еще пшечки все же полезли на Незалежную, правда под видом наемников, поэтому заодно под удары попали и поляки, которые прибыли на Украину. В Польше поднялся большой вой после гибели нескольких тысяч польских наемников в течение всего пары дней. Но это было еще не все. Решившись на аннексию западной части Украины, поляки начали вводить туда свои войска и сразу попали под массированные удары Российской армии. Когда наши Ту-95 обрабатывали их, поляки попытались сбить тех своими истребителями, в результате в небе над Украиной завязался воздушный бой. Итогом стало повреждение одного стратега, один сбитый и три поврежденных Российских Су-35, а поляки в общей сложности потеряли 14 своих F-16 Jastrzab. Попытки поляков представить это как нападение на НАТО, с треском провалились, поскольку в Вашингтоне испугались, что попытка НАТО вступить за Польшу приведет к ядерной войне с Россией, тем более что наши Ракетные войска стратегического назначения были подняты по тревоге, а все ударные подлодки срочно покинули свои базы. Россия явно показала, что в случае чего готова к нанесению массированного ядерного удара по странам НАТО. В результате полякам пришлось утереться и только обиженно вопить на весь мир.

Все попытки так называемого прогрессивного человечества надавить на Россию также провалились. После удара по жилому району и гибели семи тысяч мирных жителей в глазах всего мира Россия была в своем праве. На линии фронта также всю стали применять подоб-

ные боеприпасы, и в середине января 2023 года фронт рухнул. Без поставок техники, боеприпасов и пополнения наемниками ВСУ стали разбегаться. Всем стало понятно, что очередная вашингтонская авантюра окончательно провалилась. При этом Еврокомиссия все же постановила отдать замороженные российские резервы Украине, после чего последовал молниеносный ответ России.

Во-первых, Россия прекратила любые торгово-коммерческие операции с Европой, а во-вторых, все депутаты Еврокомиссии, проголосовавшие за признание России страной – спонсором терроризма, а также голосовавшие за санкции, как и члены их семей, получили пожизненный запрет на посещение России.

А в Европе тем временем начался хаос, кус русофобских политиков привел к краху экономики из-за полного прекращения торговли с Россией. Теперь уже не десятки, а сотни предприятий обанкротились, уволив сотни тысяч своих рабочих, после чего начались массовые протесты, порой переходящие в настоящие сражения с полицией. На этом фоне зеленое правительство Германии с треском вылетело из власти, после того как миллионы немцев вышли к бундестагу, скандируя: «Шольц и Бер-бок – прочь!» К власти пришли левые и правые под руководством Сары Вагенкнехт, которые провели референдум по выходу страны из ЕС и НАТО. Его поддержало большинство немцев, после чего новое правительство сняло в одностороннем порядке все санкции с России. Все это вызвало новую волну истерии в Европе и Америке, причем больше всех возмущались Польша и Прибалтика. Мир окончательно разделился на Запад и Восток.

Поняв, что украинская авантюра не просто провалилась, а провалилась с треском, США пошли ва-банк. Сразу в Китае, России, Индии и Германии началась эпидемия нового штамма «короны», причем с очень большой смертностью. Одновременно с этим в США, Канаде, Австралии, Новой Зеландии и европейских странах в принудительном порядке стали прививать население. Но тоже очень странно: в первую очередь вакцинировали работающих и совершенно не прививали многочисленных мигрантов.

Исключением стала только Германия, которая начала активно сотрудничать с Россией и в которой снова стал расти уровень жизни населения. На этом фоне поддержка населением партии Сары Вагенкнехт и «Альтернативы для Германии», которые наглядно показали, что для них на первом месте благополучие своих граждан, а не интересы американских денежных мешков, выросла максимально, и правые отлично уживались с левыми.

Российское правительство поняло, что начавшаяся эпидемия нового штамма ковида есть не что иное, как настоящая биологическая война, развязанная Америкой в попытке удержать свою гегемонию в мире. После того как больше 60 % населения России умерло от болезни, президент все же решился, и по Америке был нанесен ответный массированный ядерный удар.

Два «Посейдона», подорванные по обе стороны материка, просто смыли гигантской морской волной Сан-Франциско и Нью-Йорк. На месте Англии остались радиоактивные обугленные руины, досталось и другим англоязычным странам, ни одна из них не осталась без своего «подарка». Также были нанесены удары и по европейским базам. Исключением стала Германия, которая за прошедший год ликвидировала у себя все базы НАТО. Хельсинки и Стокгольм также сгорели в атомном пламени, так как официально вошли в Североатлантический альянс.

Ничего этого я, разумеется, не знал, я просто шел из магазина, когда сзади возникла ярчайшая вспышка, а когда я обернулся, то над горизонтом рос гриб ядерного взрыва. А потом до меня дошла ударная волна. Прямо на моих глазах сносились дома, а я даже не пытался спрятаться и укрыться. Зачем, все равно мне и так оставалось немного, так зачем продлевать мучения. Я спокойно стоял и смотрел, пока ударная волна не достигла меня, а затем просто выключили свет.

Почти все ракеты, выпущенные НАТО в ответ, были сбиты нашей ПВО, но около десятой их части удалось прорваться, и одна из них рванула над Санкт-Петербургом. Но и затеявшая

все это американская элита, те из нее, кто выжил в начавшемся атомном апокалипсисе, поняли, что все равно проиграли.

Россия, осознав, что умирает, решила захватить своих убийц с собой в могилу. Теперь оставшиеся в живых американские кукловоды получили полностью уничтоженную страну с немногочисленным выжившим населением, которое явно не будет им подчиняться. Сколько можно протянуть в бункерах, пускай и оборудованных по последнему слову техники? Что будет через 10 лет, а через 20? Это был полный крах. Если до этого еще был чистый мир, то теперь среди оставшихся начнется грызня за пригодную для жизни территорию, и вряд ли для них там найдется место.

Глава 1

1 августа 1937 года, ГАБТУ, Москва

Первое, что я услышал, кстати, несказанно этому удивившись, было:

– Товарищ комкор, Дмитрий Григорьевич, очнитесь! Что с вами?

Я с трудом понимал происходящее. Кто мог меня звать и почему комкор? Через какое-то время я смог открыть глаза. Белый потолок, старомодные шкафы, деревянная облицовка стен... Что происходит, где я? Наконец на глаза попался молодой парень в старой, еще довоенной форме с петлицами вместо погон. Это еще кто? И тут мою голову как будто сжало, прострелило дикой болью, и она словно взорвалась. Снова причитания того парня, с трудом открываю глаза и вдруг понимаю, что я его знаю, это мой ординарец, или порученец, лейтенант Валера Левашов. Как такое может быть, ведь я вижу его впервые в жизни? Прошлый раз не в счет. И тем не менее я с ним знаком. Вдруг в голове начинают разворачиваться целые пласты знаний. Мне снова стало плохо, но уже не так сильно.

Тут появилось еще одно действующее лицо. Мне под нос сунули вату с жутким запахом, это был нашатырь, а совал его врач. Оказалось, я сидел на стуле за большим письменным столом. Врач быстро меня осмотрел, но никаких проблем не выявил. В голове немного прояснилось, а я стал понимать, куда я попал. Я был в моем полном тезке, генерал-полковнике Павлове, правда пока он еще не генерал-полковник танковых войск, а комкор, и недавно вернулся из Испании. А сейчас он – заместитель начальника Главного автобронетанкового управления РККА.

Это что получается, я стал героем книжки? Каюсь, как вышел в отставку, так и стал почитать книги по альтернативной истории. Право слово, было интересно переиграть те или иные события нашей истории. Вот и сбылась мечта идиота, я получил реальный шанс воплотить это в жизнь, но и потерять голову сейчас ой как легко. И ведь что занимательно, я подробно изучил жизнь своего знаменитого тезки, просто было интересно, но даже подумать не мог, что окажусь на его месте, вернее в его теле.

Поистине ирония судьбы я, генерал-майор в отставке Дмитрий Григорьевич Павлов, бывший командир мотострелковой дивизии, оказался в теле своего полного тезки, в прошлом. Может, и получится у меня изменить историю и не допустить те астрономические жертвы, которые понесла наша страна. По крайней мере я сделаю все, что смогу, чтобы не допустить этого. Главное, что кроме общих знаний об этом времени я каким-то образом получил всю память этого тела, вернее, уже моего тела. Теперь не придется гадать, кто есть кто, да и информация об этом времени не даст зайти в тупик и делать глупости. Но есть и одно очень большое НО, это семья моего реципиента. Сейчас самым трудным для меня будет начать общение именно с семьей настоящего комкора Павлова. Кто они для меня? Чужие люди. Хорошо хоть память моего реципиента мне доступна, иначе была бы жопа, такая большая и жирная жопа.

– Товарищ комкор, может, вам сейчас лучше домой поехать?

– Да, наверное. Спасибо, Валера, вызови мою машину, действительно, лучше сейчас поехать домой, все равно, похоже, сегодня я больше не работник.

– Сейчас, Дмитрий Григорьевич.

Машина пришла буквально через пять минут, обычная «эмка», а что вы хотели, но и это хорошо. Сев в машину, я задумался: как жить дальше? Можно, конечно, все оставить как есть, и закончить жизнь через четыре года у расстрельной стены. Нужен мне подобный сценарий?! Да ни фиги подобного! Не хочу я такого конца! Значит, теперь надо менять свою судьбу. Главное сейчас – пережить встречу с семьей настоящего Павлова. А встреча будет уже совсем скоро, так как мы подъезжаем к теперь уже моей квартире. Наконец машина остановилась, и я

вышел. Ну все, стоять и ждать у моря погоды нет смысла, а потому я решительно пошел домой – и будь что будет.

– Дима, что случилось, почему ты так рано?

– Да плохо себя почувствовал, Сашенька, но ты не волнуйся, мне уже лучше.

– Папка!!!

И у меня на плечах повисла семилетняя егоза. Сын тоже был дома, но он уже достаточно большой, ему 14 лет. Вот он и стоял солидно в стороне, не пытаясь повиснуть на моих плечах. Я, разумеется, обнял Аду, и тут меня накрыло. Я вспомнил свою дочь, и нагрянули воспоминания Павлова. Я крепко прижал теперь уже свою дочь к себе и зарылся в ее волосах, которые так приятно пахли. Похоже, воспоминания и чувства моего реципиента стали смешиваться с моими, и я, честно говоря, был этому рад. Жить оставшуюся жизнь с чужой семьей, имитируя любовь, я не смогу, а так и притворяться не придется, если они будут восприниматься мной как моя собственная семья. Вечером, когда мы легли спать, у меня не возникло чувства отвращения к теперь уже моей жене. Моя бывшая умерла за год до моей смерти от сердечного приступа, да и я, по большому счету, тоже умер, так что, как ни взгляни, а я теперь по-любому свободен.

2 августа 1937 года, ГАБТУ, Москва

Приехав утром в управление, я узнавал его и одновременно не узнавал, для меня все было неизвестно, но для памяти моего тела все было привычно и знакомо, вот и получалось, что знания и впечатления накладывались друг на друга. Вроде в медицине это называется шизофрения, не знаю, но приятного в этом мало, одна надежда, что это быстро пройдет. Вы спросите почему? А просто скоро все, что досталось мне из памяти моего предшественника, станет моим знанием.

– Добрый день, Дмитрий Григорьевич, как вы себя чувствуете?

– Спасибо, Валера, хорошо. Я до обеда с бумагами поработаю, так что если ничего срочного или важного не будет, то не беспокойте меня.

– Хорошо, Дмитрий Григорьевич.

Дверь в кабинет закрылась, ординарец с секретарем остались в приемной, а я стал разбираться с бумагами. Да, с одной стороны, это все есть в новоприобретенной памяти, а с другой стороны, мне надо это осознать самому, чтобы в памяти всплыли все знания реципиента.

Я сидел за столом и разбирался с бумагами Павлова. Как раз к обеду справился, затем сходил пообедать, а потом пришлось общаться с посетителями. Вечером уже без страха поехал домой, к себе домой, это теперь мой дом, моя семья и моя жизнь. Неделя пролетела очень быстро, я пока не высывался, а вживался в свою новую жизнь. Вечно так продолжаться не могло, иначе через четыре года встану к расстрельной стене, а потому надо начинать действовать.

Прежде всего еще раз и очень внимательно перечитал записки Павлова про его мысли о необходимости создания нового среднего танка. Мыслей и планов громадье, теперь это надо оформить официально или как минимум получить официальное добро на самом высоком уровне. Сделать надо много, даже, возможно, придется пересечь интересы других людей, а время такое, что по одному доносу могут пустить в расход, вот и надо сделать себя неприкасаемым. Вопрос: как это сделать? Ответ очень прост: заинтересовать собой Сталина, я и так почти в фаворе после Испании, вот и надо этим воспользоваться и усилить свои позиции возле вождя.

8 августа 1937 года, Генеральный штаб, Москва

– Добрый день, Ян Карлович, – поздоровался я с начальником военной разведки, комиссаром 2-го ранга Берзиным.

Вообще сейчас в руководстве ГРУ творится черт знает что, руководство меняется как перчатки. Берзин уже был начальником разведки, потом его сменил на этой должности Урицкий, потом снова ненадолго вернулся Берзин, и дальше руководители разведки будут сменять друг друга каждый год.

– Здравствуй, Дмитрий Григорьевич, с чем пожаловал?

– Мне, Ян Карлович, необходимы сведения о танках вероятного противника. Ты только не пугайся, схемы и чертежи не нужны, а нужна справка о наличии в войсках и проектировании новых средних и тяжелых танков. Это Англия и Франция.

– Ну ты и запрашиваешь. Ладно, сейчас.

Сняв трубку, Берзин приказал секретарю:

– Ваня, кто там у нас занимается танками? Вызови ко мне.

Спустя минут пятнадцать в кабинет Берзина вошел капитан.

– Капитан Милютин.

– Капитан, вот товарищу комкору необходимы сведения о французских и английских танках. Что там тебе, Дмитрий Григорьевич, конкретно надо?

– Капитан, мне необходимы общие сведения о средних и тяжелых танках Франции и Англии, те, что уже есть, и те, что разрабатываются. Необходимы общие сведения, вес, броня, калибр орудия. Сделаешь?

– Сделаю, товарищ комкор, подождите час, я за это время подготовлю вам документ.

– Добро.

Капитан ушел, а Берзин предложил:

– Может, по чаю?

– А давай.

– Слушай, а зачем тебе это?

– Испания мозги хорошо прочистила. Посмотрел я, будучи там, как наши танки как спички горели. В Империалистическую и Гражданскую они сгодились бы, а для предстоящих войн – нет.

– Думаешь, будет война?

– А ты не веришь? Кто у нас разведкой занимается, я или ты? По моим прикидкам, у нас впереди еще три-четыре мирных года, максимум пять. Ян Карлович, включи мозги, французы всегда боялись немцев, а тут вдруг они не возражают против возрождения немецкой армии. Спрашивается, почему?

– Натравить на нас?

– Да, англичане тоже молчат, а между тем их излюбленная тактика – стравить между собой соседей, а затем ловить рыбку в мутной воде. В Империалистическую у них это уже получилось, когда они столкнули Россию и Германию, а выиграли от этого только англичане, французы и американцы, так почему не попробовать снова? Зачем лезть самим, рискуя получить по наглой морде, когда можно стравить соседей, подождать, пока они друг друга не обескровят, и только тогда влезать.

– Может, ты и прав...

Вот так, попивая чай с сушками, мы и дождались капитана Милютина. Получив от него папку с данными, я попрощался с Берзиным и поехал к себе в управление.

10 августа 1937 года, Кремль, Москва

На прием к Сталину удалось попасть без особых проблем. Входя в его кабинет, я сначала немного струхнул, все же это была ЛИЧНОСТЬ. Вытащить страну из пропасти в тех ужасающих условиях, в которых она оказалась сначала после Гражданской войны, а затем и после Великой Отечественной, могла только ЛИЧНОСТЬ с большой буквы. Но как струхнул, так и оправился, причем сразу.

– Добрый день, товарищ Павлов, проходите, садитесь. Что у вас?
– Здравия желаю, товарищ Сталин. Я к вам по поводу наших бронетанковых сил.
– Вы уже освоились в управлении?
– Да, товарищ Сталин, спасибо, освоился, а кроме того, хотел бы поговорить с вами о будущем наших танковых войск. Моя командировка в Испанию очень много мне дала в понимании тактики и стратегии использования танков в войсках, а также того, что именно нам нужно.

– Это интересно, товарищ Павлов, и что вы поняли в Испании?

– Многое, товарищ Сталин. Во-первых, нам необходимо срочно разработать новые средние и тяжелые танки. К сожалению, наши Т-26 и БТ уже устарели, даже новая модификация БТ слишком слаба и уязвима для потенциального противника. Нам жизненно необходимо в кратчайшие сроки создать новые танки с противоснарядным бронированием, достаточно мощным оружием и дизельным двигателем.

– А чем вам, товарищ Павлов, не угодили наши Т-26 и БТ?

– Видите ли, товарищ Сталин, если сейчас еще калибр в 45 миллиметров достаточно актуален, то спустя ближайшие годы уже будет недостаточен.

– А какой калибр достаточен?

– Минимум 76 миллиметров, а лучше – 90-100. Далее, бронирование. Наши танки с легкостью пробиваются любыми средствами потенциального противника, а вблизи даже из крупнокалиберного пулемета. Исходя из этого, нам просто необходимы более мощные танки, иначе в предстоящих войнах мы умоемся кровью.

– А вы думаете, они будут?

– Несомненно! Капиталисты не оставят нас в покое. Почему они не только не ответили на все ваши предложения о создании системы коллективной безопасности в Европе, но и не предложили свои варианты? Допустим, им не нравятся ваши предложения, так тогда предложите свои, но они молчат. Почему Франция была так заинтересована в союзе с царской Россией? Да как противовес кайзеровской Германии. Французы последние лет сто опасались Германии – и что сейчас? Почему они вдруг разрешили Гитлеру восстановить войска? Думаю, у нас еще есть лет пять мирной жизни, не больше, а возможно, и меньше.

– Хорошо, возможно, вы и правы. А что по танкам?

– Вот, товарищ Сталин, специально позавчера ездил в разведупр, уточнил данные по зарубежной бронетехнике.

Итак, Франция. Тяжелый танк Char B-1, толщина брони корпуса – 60 миллиметров, вооружение – одна 75 и одна 47-миллиметровая пушки. Наши Т-26 и БТ против него практически беззащитны. Они смогут пробить его броню только на малой дистанции, в то время как их самих можно подбить уже с дальней дистанции. Или средний танк D2, у него броня в 40 миллиметров, что тоже больше, чем у нас.

Теперь Англия. Средний танк «Матильда», броня тоже 60 миллиметров, и я более чем уверен, что в ближайшее время у них появится более мощный танк с толстой броней. У нас нет ничего подобного, и в случае войны наши танки будут гореть только так. Испания это наглядно показала.

– А Т-35? Что вы скажете о нем, товарищ Павлов?

– Извините, товарищ Сталин, я знаю, что вам он очень нравится, но, к сожалению, это тупиковый путь развития.

– Почему?

– Тут несколько причин. Во-первых, большой вес, 58 тонн. Не каждый мост сможет выдержать такую тяжесть. Кроме того, и не каждый грунт пригоден для его передвижения, он запросто может сесть на брюхо, если съедет с дороги в поле, особенно после дождя.

Во-вторых, его габариты. Такая машина, например, в горах, а в Испании много гор, так вот, он там не по каждой дороге сможет проехать, так как просто не впишется в узкие горные дороги. Кроме того, его размеры такие, что попасть в него достаточно легко.

В-третьих, его бронирование в среднем составляет 20–30 миллиметров, что явно недостаточно для тяжелого танка прорыва. Он будет легко подбиваться стандартной противотанковой артиллерией. Так зачем нам такие танки, товарищ Сталин? Да, выглядят они грозно, не спору, но они годятся для прошедших войн, а не для грядущих.

– И вы, товарищ Павлов, уже определились с тем, что нам нужно?

– Да, товарищ Сталин. Основу нашей бронетанковой мощи должны составить средние танки с предельным весом в 35 тонн. Бронирование корпуса 70–80 миллиметров в лобовой части и 50–60 в бортовой с минимум 76-миллиметровым орудием. И тяжелый танк весом до 45 тонн. Броня в 90–100 миллиметров лобовой брони и 70–80 бортовой, с орудием в 100–120 миллиметров. Такие танки смогут хорошо противостоять противотанковой артиллерии и танковым орудиям и сами будут иметь достаточно мощное вооружение. Вот, товарищ Сталин, я набросал эскизы, примерно то, что я планирую разработать, вернее, что именно по моему заданию должны разработать наши конструкторы.

Я достал из папки, которую принес с собой, два листа бумаги, на которых были набросаны Т-44 и КВ. Художник из меня не очень, но достаточно точно сделать их набросок, разумеется, без деталей, я смог. Сталин, взяв их в руки, принялся внимательно рассматривать мои наброски, наконец, отложив их в сторону, он произнес:

– А мне нравится, товарищ Павлов. Вы уже думали, кому поручить разработку этих танков?

– Да, средний танк думаю поручить товарищу Кошкину на Харьковском заводе, а тяжелый танк – товарищу Духову на Кировском заводе в Ленинграде.

– Да, пожалуй, они справятся. У вас все?

– Нет, товарищ Сталин, есть еще один очень важный вопрос.

– Какой?

– Мы планируем создать мехкорпуса и механизированные части, но для них нам необходимы в больших количествах бронетранспортеры для транспортировки пехоты, кроме того, и сами бронетранспортеры, вооруженные пулеметами, будут очень хороши в боях против пехоты противника.

– Товарищ Павлов, я понимаю их важность, вот только проблема в том, что нам не хватает заводов по выпуску автотехники.

– Я знаю, товарищ Сталин, поэтому хочу предложить вам один вариант, который, если сработает, даст нам 3–4 автомобильных завода.

– Интересно, и что это за вариант?

– Товарищ Сталин, помните слова Владимира Ильича про капиталистов, что за 300 процентов прибыли они продадут нам веревку для собственного повешенья.

– Разумеется, помню, но при чем тут его слова?

– Как вы думаете, заинтересует американцев предложение построить у нас несколько автомобильных заводов на Урале, если мы предложим им двойную или тройную цену за них?

– Безусловно, заинтересует: вот только где мы возьмем на это средства?

– А вот тут самое интересное, мы предложим им на выбор два варианта. По первому они вкладываются в разработку нового золотого прииска у нас в Сибири, и пока добыча с этого прииска не покроет все их затраты на его обустройство и стоимость заводов, все добываемое там золото идет им в оплату.

Второй вариант предусматривает, допустим, получение ими в течение пяти лет половины всего добываемого золота на этом прииске. В любом случае мы окажемся в выигрыше. Мы

сразу получаем современные заводы и одновременно с этим оборудование прииска, а расплачиваемся постепенно и не из основного бюджета страны.

Я интересовался автомобильными фирмами Америки, лучше всего подходит фирма «Вайт», у них самый широкий спектр выпускаемой продукции, и часть ее идет в армию. Кроме того, можно попробовать подобный трюк и с Германией. Предложить Гитлеру построить у нас в Харькове два автомобильных завода «Мерседес» и «Опель». Оплата сырьем, причем можно указать срок в 10 или даже 15 лет.

– Почему на такой длительный срок и почему именно в Харькове?

– Длительный срок для того, чтобы Гитлер согласился, а Харьков... По моему глубокому убеждению, Гитлер нападет на нас, его к этому активно подталкивают Англия с Францией, правда, завуалированно. Что касается постройки этих заводов в Харькове. Думаю, Гитлер рассчитывает, что Украина отойдет к Германии. Плодородные земли с запасами угля и руды он без внимания не оставит, так что, по его планам, в итоге потом и эти заводы отойдут к нему. Так есть шанс его заинтересовать. Если строить на Урале или в Сибири, то шансов не будет точно, а так очень высокая вероятность, что он согласится.

Мы получим еще пару автомобильных заводов, а после начала войны все договоренности по оплате станут недействительны. Именно поэтому можно предложить много, все равно мы все не выплатим. Таким образом, у нас есть возможность получить в течение одного года – двух лет от четырех до шести автомобильных заводов под ключ.

Если эта задумка сработает, то мы легко перекроем свои потребности в колесных бронетранспортерах и грузовиках для армии. Старые автозаводы будут работать на народное хозяйство, а новые – исключительно на армию. Тогда в течение двух-трех лет мы сможем насытить войска автотехникой в достаточном количестве.

– Ваше предложение, товарищ Павлов, достаточно интересное и в принципе может решить проблему с нехваткой автотехники в стране и армии. Я обдумаю ваше предложение. У вас все?

– Да, товарищ Сталин.

– Тогда держите меня в курсе дел, товарищ Павлов. Составьте для меня докладную с обоснованием разработки новой техники.

– Хорошо, товарищ Сталин.

Поднявшись со стула, я вышел из кабинета Сталина. Как говорил великий комбинатор Остап Ибрагимович, «лед тронулся, господа присяжные заседатели, лед тронулся». На первый взгляд, Сталин принял меня хорошо, прислушался к моим словам, и хотя по Т-35 ему мои выводы явно не понравились, но подал я их ему уважительно и объективно, так что, надеюсь, и Сталин будет объективен. Выйдя из приемной Сталина, я поехал домой, этот разговор вытянул из меня все силы, да и время уже было позднее, пять часов дня.

* * *

После того, как комкор Павлов вышел, Сталин надолго задумался. Поднятая им тема была достаточно болезненной, особенно про танки Т-35, которые ассоциировались у него с мощью Красной армии. Однако и доводы Павлова были объективными, а поднятые им проблемы – важными. Эх, ему бы при обороне Царицына хотя бы пару Т-35, вот тогда он показал бы белякам кузькину мать. Но, похоже, Павлов прав, эти сухопутные линкоры устарели, едва успев появиться. Отдельного рассмотрения стоит его предложение по автомобильным заводам. Если его идея сработает, то СССР получит несколько новейших автомобильных заводов, которые действительно закроют все потребности страны в автотранспорте.

– Товарищ Поскребышев, вызовите мне на завтра товарищей Молотова, Ворошилова и Шапошникова.

Сталин хотел посоветоваться, он никогда не принимал важных решений, предварительно не посоветовавшись со специалистами. Если идеи Павлова одобряют, тогда он начнет искать способ уговорить соратников на предложение комкора.

Глава 2

Сталин в задумчивости курил трубку. Хотя он уже многое сделал для страны, но проблем было еще много. Он только недавно окончательно укрепил свое положение, уничтожив своих противников, но их приспешников все равно осталось много, а тут еще слова Павлова о предстоящей войне. Он и сам чувствовал нарастающее напряжение в мире.

После прихода в 1933 году Гитлера к власти прекрасные отношения с Германией стали очень быстро портиться, причем не по вине СССР. Его собственные попытки построения коллективной безопасности в Европе оказались безуспешными, его инициативы в этом просто игнорировались европейскими странами. А Павлов вчера говорил правильные вещи, вот и надо обсудить это с ближайшими соратниками.

В дверь постучал Поскребышев.

– Товарищ Сталин, товарищи Молотов, Ворошилов и Шапошников прибыли.

– Пусть заходят.

В его кабинет зашли соратники, и Сталин начал совещание.

– Вчера у меня на приеме был комкор Павлов, он много чего рассказал о проблемах в танковых частях и срочной необходимости разработки новых танков, но кроме этого, он заострил вопрос о легкой бронетехнике, в частности бронетранспортерах для пехоты. Зная, что наши заводы просто не справятся с их выпуском, он предложил интересный выход: попытаться предложить американцам за строительство для нас нескольких автозаводов выделить им один из наших золотых приисков. Увеличить стоимость заводов в 2–3 раза, и пускай американцы добывают у нас золото в покрытие своих расходов на этот прииск и построенные заводы. Кроме того, попробовать такой же фокус с немцами, предложить им за строительство двух автомобильных заводов в Харькове расплатиться ресурсами. Как вам такое предложение?

Соратники задумались, первым взял слово Ворошилов. Он за прошедшие годы хорошо изучил Сталина, и раз он советовался с ними, то предложение Павлова его заинтересовало. Как нарком обороны, Ворошилов прекрасно знал о нехватке автотехники в войсках, и предложение Павлова могло это исправить.

– Коба, нам действительно крайне необходимы грузовики и бронемашины, наши заводы просто не успевают производить их в необходимом количестве. Конечно, не очень хочется пускать к себе американцев, но, похоже, другого способа получить автозаводы у нас нет. А Павлов молодец: получить сейчас, а платить потом... Хорошо придумал.

– Я тоже думаю, что комкор Павлов хорошо придумал, – сказал в свою очередь Шапошников. – Это позволит нам в кратчайшие сроки решить проблему с автотранспортом, да и легкая бронетехника тоже не помешает, тем более что мы хотим создать мехкорпуса.

Наконец свое слово сказал и Молотов.

– Действительно, предложение комкора Павлова интересное. Золото всего лишь золото, один из инструментов торговли, но на нем грузы не перевезешь и воевать им не будешь. А чем покупать у буржуев технику, так лучше купить средства ее производства, а то перестанут нам продавать, и что тогда делать? Я за предложение комкора Павлова.

– На следующей неделе я хочу вынести этот вопрос на обсуждение ЦК, вы меня поддержите?

В ответ раздалось дружное «да». Раз ближайшие соратники одобрили предложение Павлова, то можно было выносить его на обсуждение в ЦК. Сталин пока еще не мог решать все единолично и был вынужден учитывать мнение других.

* * *

На следующий день после того как я сходил на прием к Сталину, приехав в управление, сразу вызвал к себе секретаря.

– Петр Николаевич, вызовите, пожалуйста, ко мне конструкторов Духова с Кировского завода и Кошкина с Харьковского тракторного.

– Вместе, Дмитрий Григорьевич?

– Нет, отдельно, и, пожалуй, на разные дни, так как я не знаю, сколько времени у нас займет разговор.

– Сделаю, Дмитрий Григорьевич.

– Да, чуть не забыл, еще товарищей Астрова и Гинзбурга.

– Их тоже на разные дни?

– Да.

Отдав распоряжение секретарю, я принялся за докладную Сталину. Там я подробно расписал необходимость создания новой бронетехники, причем с описанием, какой именно. Единственное, не стал писать про войну с Германией, ни к чему писать про это, достаточно было того, что я рассказал об этом Сталину. Затем стал делать наброски бронетехники, как танков, так и самоходок с бронетранспортерами. Нужно было как следует подготовиться к разговору с конструкторами. Чем на пальцах объяснять им, что я от них хочу, лучше один раз показать, вернее, отдать им эти наброски, которые, кстати, не сильно отличаются от той техники, что им в любом случае предстоит создать, только теперь кому на год, а кому на несколько лет раньше.

Спустя несколько дней ко мне первым приехал Николай Духов с Кировского завода.

– Добрый день, Николай Леонидович, проходите, садитесь.

Духов, не чинясь, прошел за стол и сел.

– Николай Леонидович, насколько я знаю, вы сейчас заняты модернизацией танка Т-28, но я хочу вам предложить новое задание, создание нового тяжелого танка. Как вы на это смотрите?

– Товарищ комкор...

– Можете называть меня по имени-отчеству, Николай Леонидович.

– Хорошо, Дмитрий Григорьевич, я не против. Вы уже определились, что именно вы хотите?

– Да, примерный вес – 45 тонн, толщина брони 70-100 миллиметров, орудие 100–120 миллиметров и дизельный двигатель. Вот, посмотрите, я набросал примерно, что я хочу получить от вас.

Я протянул Духову лист бумаги, на котором был нарисован КВ, правда, в отличие от оригинала, у него был спрямлен лоб, как на Т-34, а ниже написаны ТТХ, в которые должен уложиться Духов. Взяв лист бумаги, Духов стал его изучать.

– Занятно, Дмитрий Григорьевич, хорошо, когда заказчик знает, что именно он хочет. Так, толщина лобовой брони – 90-100 миллиметров, однако... Борт – 80–90 миллиметров, корма – 70–80. Башня, лоб – 100–120, борт 90-100, корма – 80 и орудие калибра – 100–120 миллиметров. Да это у вас настоящий монстр получается. А какое орудие ставить? У нас ведь нет танковых орудий такого калибра.

– Тут решайте сами, или установите 107-миллиметровое орудие 1910/30 года, или создайте на базе Ф-22, просто увеличив калибр. Понимаете, тяжелый танк с трехдюймовым орудием – это не тяжелый танк. Только бронепробиваемость не должна быть меньше, чем на 107-миллиметровом орудии, это если вы решите делать пушку на базе Ф-22.

– Хорошо, Дмитрий Григорьевич, я посмотрю, что лучше поставить.

– Вы не спешите, Николай Леонидович, у меня для вас есть еще одно задание. Безусловно, создание танка – первоочередная задача, а потом на базе этого танка вы должны сделать штурмовую самоходку. Вместо поворотной башни сделайте неподвижную рубку с толстой лобовой брони в 120 миллиметров и орудиями калибра 122 и 152 миллиметра.

– А они зачем?

– Для прорыва укрепленных районов противника. Эти самоходки отлично смогут бороться с вражескими ДОТами. Толстая броня позволит им выйти на дистанцию прямого выстрела, не опасаясь орудий противника, а мощное орудие уничтожит их.

– Сделаю, и постараюсь сделать как можно быстрее.

– Вы, главное, в качестве не потеряйте.

Первый пошел. Если в тот раз Духов справился хорошо со своим КВ, а проектировал он его наобум, то теперь должен сделать еще лучше. Главное, что уже в таком виде КВ потом сможет с легкостью бороться с немецкими «кошками». Я тут глянул в данные 107-миллиметрового орудия. Так он обычным бронебойным снарядом пробивал вертикальную броневую плиту в 103 миллиметра на дистанции в километр, что было вполне достаточно для пробития лобовой плиты «тигра»¹.

Следующим на очереди стал Кошкин, он приехал через три дня после Духова.

– Добрый день, Михаил Ильич, проходите, присаживайтесь, можете обращаться ко мне по имени-отчеству, – поприветствовал я конструктора, когда он зашел в мой кабинет.

– Добрый день, Дмитрий Григорьевич, зачем я вам понадобился?

– А вот, взгляните. – Я пододвинул Кошкину лист бумаги с наброском Т-44. – Как вам, нравится? Возьметесь за разработку этого танка?

Кошкин, взяв лист бумаги в руки, стал его изучать.

– Скажу честно, Дмитрий Григорьевич, заинтересовали вы меня, заинтересовали. Вес до 35 тонн, лобовая броня в 75 миллиметров, бортовая – в 60, лоб башни – 90 и борт – 75 плюс трехдюймовое орудие. Танк должен получиться хорошим. По сравнению с нашими нынешними, это следующее поколение. И экипаж из четырех человек, трое в башне и мехвод. Тут будут некоторые трудности. У нас нет необходимого станка для проточки башенных погонов, тут слишком большой диаметр.

Павлов хоть и не был танкистом, но читал об этом, а потому, обдумывая задание по созданию Т-34, учел эту проблему.

– Михаил Ильич, пока на вашем заводе нет необходимого оборудования, эти работы можно делать на Николаевском кораблестроительном заводе, там такое оборудование точно должно быть. Башни на кораблях большие, так что оборудование быть должно, а поскольку корабли сейчас не строят, то оно там простаивает без дела, вот пусть и займутся этим. И вот что еще, думаю, за основу танкового орудия вам надо будет взять 76-миллиметровую зенитку².

– Интересное решение, Дмитрий Григорьевич, но это не в моей компетенции.

– Не беспокойтесь, этот вопрос я решу сам, а вы изначально проектируйте большую трехместную башню. Нам необходим отдельный наводчик, не дело, когда командир совмещает обя-

---

¹ Чего не знал наш герой, так это того, что 88-миллиметровая немецкая танковая пушка «тигра» KwK 36 превосходила нашу 107-миллиметровую как по скорострельности, так и по бронепробиваемости, так что «тигр» все равно имел преимущество в дистанции поражения. Он мог подбить КВ раньше, чем тот выйдет на дистанцию действенного огня, но в любом случае новая форма лба, более толстая лобовая броня и более мощное орудие должны были свести преимущества немецкого «тигра» к минимуму. А если принять во внимание создание новых штурмовых самоходок СУ-122 и СУ-152, которые в том числе должны были поддерживать атаку наших танков, то с появлением на поле боя «тигров» и «пантер» немцы просто добьются паритета с нами.

² Тут наш герой снова был не совсем прав. Корабли строили, но вот то, что необходимое для кораблестроения оборудование простаивает, было верно, а что касается орудия, то скорость бронебойного снаряда на танковой Ф-34 была 650–660 м/с, а у 76-миллиметровой зенитки – 816 м/с, что давало лучшую бронепробиваемость.

занности наводчика и командира. Он должен командовать, искать противника, а потом указывать на него наводчику. У командира должны быть свои отдельные приборы наблюдения.

В разговоре с Духовым я как-то упустил это из вида, но не беда, пусть это разработает Кошкин, а потом просто поделится с Духовым, и тот установит это на КВ.

– А что по двигателю, Дмитрий Григорьевич? Вы тут хотите дизельный, вот только насколько я знаю, такого двигателя пока нет.

– Пока будем ставить М-17Т³. Возможно, к тому моменту, как вы закончите разработку танка, они появятся⁴.

– Хорошо, Дмитрий Григорьевич, задание действительно очень интересное, я берусь за него.

– Только, пожалуйста, сделайте торсионную подвеску и длину ствола орудия не меньше 50 калибров. И вот что еще, попробуйте установить двигатель не вдоль, а поперек, это позволит вам уменьшить моторный отсек.

Напоследок я чуть не забыл уточнить важные детали. Торсионная подвеска сэкономила место и вес, а длина ствола влияла на точность и бронепробиваемость, это я знал даже не будучи танкистом, просто читал в свое время.

Кошкин ушел, а через два дня должен был прийти Гинзбург, также с Кировского завода. Я знал, что перед самой войной он разработал один из лучших легких танков в мире, вот только в связи с началом войны выпуск Т-50 был прекращен, а вместо него стали выпускать Т-34⁵.

Человек предполагает, а Бог располагает. Хотя Гинзбург и приехал ко мне, вот только я не смог с ним встретиться, так как был вызван в Кремль к Сталину. Когда я зашел в его кабинет, то кроме самого Сталина увидел Ворошилова, Шапошникова и Буденного.

– Здравствуйтесь, товарищ Павлов, проходите. Вы подготовили доклад?

– Да, товарищ Сталин, подготовил.

– Тогда мы вас слушаем, товарищ Павлов.

Ну что, Бог не выдаст, свинья не съест. Мысленно перекрестившись, хоть я и не верующий, я достал написанный накануне текст и начал:

– Бои в Испании, в которых я принимал участие, наглядно показали, что старые тактика и стратегия, которые были во время Империалистической и Гражданской войны, претерпели значительные изменения. С приходом в армию новой техники изменились и способы ведения войн. Особо наглядно это стало видно в Испании, как в боях на открытой местности, так и в условиях города. Теперь одними из главных факторов успеха становятся четкое взаимодействие между родами войск и связь. Не буду акцентировать внимание на всех родах войск, а ограничусь только танковыми войсками.

Во-первых, нам необходимо срочно разработать новые средние и тяжелые танки с хорошей противоснарядной броней. При этом необходимо не забывать про проходимость и маневренность танков, а также связь, которая играет огромную роль в новых условиях ведения войны. Только своевременная связь перед и во время боя позволит грамотно руководить им и предупреждать экипажи машин о возникших новых угрозах.

Во-вторых, необходимо очень тесное взаимодействие с другими родами войск, и в первую очередь с пехотой. Если в поле танки еще могут действовать самостоятельно, то в населенных пунктах при правильно организованной обороне они становятся легкими мишенями. Простой

---

³ Танковая версия авиадвигателя М-17, который ставился на танки БТ, Т-28, Т-35, а также на Т-34 и КВ, когда не хватало дизельных В-2.

⁴ И снова наш герой ошибается, серийно танковые дизельные двигатели В-2 стали производиться с сентября 1939 года, но он просто не мог этого знать, так как не являлся историком и не интересовался в прежней жизни танками.

⁵ В 1941 году Т-50 превосходил немецкий Т-3 по бронированию, это уже позже, в ходе войны немцы его модернизируют, значительно повысив бронезащиту и огневую мощь, но и его вес скакнет с первоначальных 15,4 до 23 тонн, в то время как Т-50 с почти вдвое большей броней весил всего 13,8 тонны.

пример: солдат противника может легко спрятаться среди городских построек, а затем метнуть в наш танк противотанковую гранату или бутылку с зажигательной смесью из-за дома или сверху, если бой идет не в селе, а в городе. Обзор в танке и так сильно ограничен, а в населенном пункте и подавно. Тут без непосредственного сопровождения танков пехотой просто не обойтись. В идеале пехота идет по краям улицы и зачищает дома, а танки огнем своего орудия и пулемета уничтожают опорные пункты противника.

В-третьих, кроме самих танков необходимо разработать целую линейку различных бронированных машин поддержки. Так, на базе тяжелых танков нам необходимы самоходные артиллерийские установки с мощной лобовой броней и орудиями корабельного калибра, в частности 122 и 152 миллиметра. На базе средних танков – истребители танков с орудием калибра 90-100 миллиметров⁶.

Не надо забывать и про легкие танки, в новых обстоятельствах они будут нам интересны только как самоходные платформы. На их базе можно создать различную бронетехнику, к примеру – самоходную зенитку, самоходный тяжелый миномет, легкую самоходную пушку непосредственной поддержки пехоты, транспортно-заряжающую машину, санитарно-эвакуационную, артиллерийский бронированный тягач, боевую машину пехоты.

– Простите, Дмитрий Григорьевич, – перебил меня Шапошников. – Что еще за боевая машина пехоты?

– Это, Борис Михайлович, легкая самоходная машина с малокалиберным орудием и десантным отсеком для пехоты. Мы ведь планируем создать мехкорпуса, вот для них и нужна такая техника. Кроме того, необходима широкая номенклатура и колесной бронированной техники. Это кроме обычных бронетранспортеров для перевозки пехоты и разведывательные, и зенитные, и транспортно-заряжающие, и санитарно-эвакуационные машины. Не стоит забывать, что без своевременного подвоза топлива и боеприпасов вся бронетехника станет мертвым грузом. Только сбалансированное подразделение сможет эффективно воевать. И не стоит также забывать про инженерную технику: ремонтно-эвакуационные машины и инженерно-строительные также нам необходимы. Как видите, товарищи, для создания полноценного мехкорпуса нам необходимы совершенно разные модели бронетехники, и только все вместе они позволят использовать мехкорпус с максимальной эффективностью.

– Ну что скажете, товарищи? – обратился к собравшимся Сталин.

Первым ответил Шапошников.

– По моему мнению, комкор Павлов во всем прав. Проблема только в том, что кроме отсутствия такой техники нет также и достаточных производственных мощностей для ее производства.

– Что скажете, товарищ Павлов?

– Товарищ Сталин, здесь главная проблема именно в недостатке производственных мощностей. Берем танк, убираем башню, вместо нее делаем рубку и получаем самоходку. По автотехнике тоже нет больших проблем, главное – шасси, а бронекузов на его основе можно быстро сделать любой. Тут главное – единая основа, а уже на ее базе можно сделать что угодно.

– Вы согласны с этим, товарищи?

– Да, согласен.

– Согласен.

– Согласен.

– Спасибо вам, товарищ Павлов, за ваш доклад. Вы свободны.

---

⁶ К сожалению, знаменитую зенитку 52-К калибра 85 миллиметров, на базе которой были созданы танковые орудия Д-5 и ЗИС-С-53, устанавливаемые затем на Т-34-85, еще не сделали, а потому наш герой и не может ее сейчас ставить на противотанковые самоходки, а также и на создаваемый Т-34.

Я вышел из кабинета Сталина, а Ворошилов, Буденный и Шапошников остались. Вроде нормально прошло, по крайней мере Шапошников, которого Сталин уважал, понял правильность моего доклада.

* * *

– Итак, товарищи, что скажете?

– Комкор Павлов во всем прав, товарищ Сталин. С развитием техники и вооружения меняется и тактика со стратегией. Я хоть и не танкист, но тоже понимаю, что одних только танков без вспомогательной техники в новых условиях будет недостаточно.

– Спасибо, Борис Михайлович, а ты, Клим, что думаешь?

– А что тут думать? Павлов прав, я его поддерживаю.

– А ты, Семен?

– Думаю, как просто было в Гражданскую, да и в Империалистическую тоже. Пехота, артиллерия, конница – и все, а теперь... Хорошо, что хоть кто-то сейчас разбирается в новых условиях. Короче, я за, похоже, пора нам, кавалеристам, на покой, будущее за этими жестянками.

На следующий день я все же встретился с Гинзбургом.

– Добрый день, Семен Александрович, проходите, садитесь. Извините, что не смог принять вас вчера, срочный вызов в Кремль, к товарищу Сталину.

– Ничего страшного, товарищ комкор, я все понимаю.

– Давайте без званий, Семен Александрович. Я чего вас вызвал. Хочу вам предложить разработать новый легкий танк, а кроме этого еще и целую серию различных легких бронированных гусеничных машин на его основе.

Я, как и на докладе у Сталина, перечислил Гинзбургу всю номенклатуру желаемых машин.

– Дмитрий Григорьевич, смотрю, у вас большие планы, но боюсь, что мне одному со всем, что вы хотите, не справиться.

– Знаете, Семен Александрович, не так страшен черт, как его малюют. Это только кажется, что тут очень много работы. По сути вам необходимо сделать единую боевую платформу, на основе которой будет уже очень легко сделать все необходимое. Единственное, думаю, вам нужно проектировать технику с передним расположением двигательного отсека. Знаю, это несколько сложнее традиционного, но зато экипаж получит дополнительную защиту в случае поражения в лобовую часть. Или вы можете танк и самоходку сделать классическими, но все же думаю, что лучше расположить двигательный отсек спереди.

– Тогда получится, что лобовая плита будет на болтах, а это ухудшает бронезащищенность.

– Так и так при попадании среднего калибра броня не выдержит, а от малого и болты сгодятся, зато получаем свободную кормовую часть. В любом случае это техника поддержки и в идеале действует только со средними и тяжелыми танками или исключительно против пехоты.

– Хорошо, Дмитрий Григорьевич, я согласен, самому интересно.

– Вот взгляните, я тут сделал небольшие наброски, как я вижу, что нам нужно. Конечно, последнее слово за вами, это чтобы вы имели представление о том, что я хочу получить для нашей армии.

– Я постараюсь.

Гинзбург ушел, а я облегченно вздохнул, теперь остался только Астров для колесной техники и, разумеется, новые автомобильные заводы, без них будем получать в день по чайной ложке. Надеюсь, Сталин сможет решить этот вопрос, главное, чтобы он все же смог его продавить, а пиндосы... Уж больно аппетитная наживка для них будет, 200–300 процентов при-

были и сам заказ очень солидный. Вот с немцами сложнее. Могут и не клонуть, хотя я очень надеюсь, что жадность победит.

Наконец пришел и Астров, осталось решить вопрос с колесной бронетехникой.

– Добрый день, Николай Александрович, проходите, садитесь и давайте, как говорили в царской армии, без чинов.

– Хорошо, Дмитрий Григорьевич. Честно говоря, я теряюсь в загадках по поводу моего вызова к вам.

– Понимаю, но дело в том, что я хочу поручить вам разработку целой серии легкой колесной бронетехники.

– Извините, но я разрабатываю гусеничную технику, и у меня есть работа. Думаю, вам лучше поручить это кому-нибудь другому.

– Жаль, очень жаль, Николай Александрович, но, как говорится, насильно мил не будешь, придется искать другого человека.

– Еще раз извините, Дмитрий Григорьевич, но колесная техника – не мой конек.

– Хорошо, Николай Александрович, я вас понял, не буду больше задерживать, можете идти.

Жаль, что Астров не согласился. Конечно же, мстить ему или еще как пакостить я не буду, не тот я человек. Да и зачем заставлять делать ответственное дело из-под палки. Вопрос только в том, кому поручить это дело? И тут я вспомнил, что незадолго до смерти «в той жизни» мне попала одна книжка про попаданца. В ней он был танкостроителем, и когда ему понадобилось разработать автомобильную бронетехнику, то у него точно так же ничего не получилось с Астровым, тогда он заменил его молодым конструктором Грачевым с Горьковского автозавода. Если у того попаданца – героя книги получилось, то почему не получится у меня? К тому же Грачев – чистый автомобилист. Решено! Позвонив секретарю, велел ему найти на Горьковском заводе конструктора Грачева и вызвать его ко мне, а также собрать краткую справку по нему.

Грачев прибыл через неделю, и я сразу его принял.

– Добрый день, Виталий Андреевич, проходите, садитесь и давайте общаться без чинов, зовите меня просто по имени-отчеству.

– Хорошо, Дмитрий Григорьевич.

– Вы, наверное, гадаете, зачем такому человеку, как я, понадобился обычный конструктор с автомобильного завода.

– Есть такое, Дмитрий Григорьевич.

– Дело в том, что мне понадобился человек, который сможет разработать целую линейку различной колесной бронетехники. Не стану скрывать, я хотел поручить это дело товарищу Астрову, но он отказался, сказал, что занимается гусеничной техникой. Настаивать я не стал, раз он не хочет, то заставлять его не стоит. А потом случайно узнал про вас, что вы, можно сказать, фанатик автомобильного транспорта⁷.

– Дмитрий Григорьевич! Да я с огромной радостью займусь этим делом! Что вам нужно?

---

⁷ На самом деле судьба Грачева достаточно интересна, и можно сказать на полном серьезе, что он был фанатиком автомобилестроения. Молодой Грачев служил техником в авиационных частях, затем работал киномехаником, окончил несколько курсов Томского технологического института, однако был изгнан оттуда за непролетарское происхождение. Он так никогда и не получил высшего образования. В декабре 1931 года он был безработным и по мобилизации был направлен в техотдел строящегося в то время Нижегородского автозавода. В 1936 году за рулем самостоятельно разработанной машины ГАЗ-АААА участвовал в знаменитом Каракумско-Памирском автопробеге. В 1937 году под его руководством был разработан грузопассажирский трехосный автомобиль ГАЗ-21 (впоследствии тот же индекс дали первой «Волге»), на базе которого впоследствии были созданы семиместный легковой автомобиль и два бронеавтомобиля. В 1938–1939 годах проектирует первый советский легковой вездеход ГАЗ-61 (на базе шестицилиндровой «эмки»), который до наших дней так и остался непревзойденным по динамике и проходимости для машин этого класса. Решение о начале разработки ГАЗ-61 Виталий Андреевич пробил с огромным трудом у самого Ворошилова. Эта машина пошла в серию уже в конце 1940 года.

– Значит так, Виталий Андреевич, мне нужна целая линейка различной автомобильной бронетехники, но могу вас успокоить, вся она должна быть разработана на базе единой платформы. Это не только упростит ее разработку, но и позволит делать различные машины на единой основе, вернее, основ будет две, двух- и трехколесные шасси. Вот смотрите, мне нужны следующие бронемашины...

И вот еще что, пока это еще предположительно, но вполне возможно, что в следующем году у нас в стране будут построены несколько новых автомобильных заводов. Строить будут американцы, также нам дадут лицензию на выпуск нескольких вариантов грузовиков разной грузоподъемности. У товарища Сталина есть такие планы, но пока еще нет никаких договоренностей, и все еще может сорваться.

Распространяться об этом не надо и пока начинайте работать на базе ЗИС-5 и ЗИС-6. Думаю, если с новыми заводами все получится, то вам потом не составит труда заменить на бронекузовах шасси с наших ЗИСов на американские модели. И вот еще что, колеса делайте односкатными и более широкими. А нужно мне следующее...

Я снова рассказал Грачеву все, что мне было нужно, и добавил, что будет лучше, если в армии будут не обычные грузовики, а полубронированные.

– Это как, Дмитрий Григорьевич?

– Очень просто, бронированными у них будут только кабина и моторный отсек, слишком это машину не утяжелит, зато двигатель и водитель будут защищены.

– Интересное решение, хорошо, я сразу приступаю к работе, вот только если, как вы говорите, за основу будут взяты ЗИСы, то я-то работаю на ГАЗе.

– Ничего страшного, возьмете несколько шасси от ЗИСа и будете у себя работать над ними. Если с американскими заводами все получится, то потом перейдете на один из них и уже там будете работать дальше. С вашим руководством я свяжусь, они окажут вам всемерную поддержку и закажут несколько комплектов ходовой с завода имени Сталина.

– Дмитрий Григорьевич, не сомневайтесь, я вас не подведу.

– Надеюсь! Ах да, чуть не забыл, на Ярославском автомобильном заводе в 1932 году был разработан четырехосный грузовик ЯГ-12, к сожалению, в серию он не пошел. Съездите туда и узнайте, сохранилась у них документация на него или нет. Если сохранилась, то заберите или снимите копию, если нет, то постарайтесь восстановить, что можно. Работники завода, что его проектировали и строили, вам помогут. На базе этого автомобиля необходимо сделать полноприводный четырехосный бронетранспортер, если получится, то плавающий. Вооружите башней с пулеметной спаркой из обычного и крупнокалиберного пулеметов и десантным отсеком на десяток бойцов. Вот теперь все, Виталий Андреевич.

Окрыленный Грачев ушел, этот фанатик все сделает, чтобы выполнить мое задание. Пока, как говорится, пусть тренируется на кошечках. Переделать бронекорпус под новое шасси особой проблемы не составит, главное, чтобы у Виссарионыча с пиндосами все срослось, тогда проблем с шасси для бронетранспортеров у нас не будет, да и с грузовиками для армии тоже. ГАЗ и ЗИС пойдут в народное хозяйство, а американцы – в армию, может, еще и с немцами получится... Кто знает, будем надеяться. Но в любом случае, даже если и не выгорит с пиндосами и колбасниками, то, по крайней мере, хоть сколько-то бронетранспортеров на базе ЗИС-5 и ЗИС-6 мы получим.

Глава 3

Да, можно сказать, что программу минимум я выполнил, хотя, как читал в книгах, Высоцкого не пел, Хруща в сортире не мочил, командирскую башенку пока не внедрил и калаш с промежуточным патроном не изобрел. Увы, увy, увy... Но с другой стороны, смог выбить создание целой линейки различной легкой и тяжелой бронетехники. Кстати, насчет командирской башенки, она будет и на Т-34, и на КВ. Вот как сами танки спроектируют, то сразу с ней, так что в принципе как раз насчет нее можно смело ставить галочку, выполнено. Говорить о калаше рано пока, не готовы мы еще к его производству, хотя я его знаю, как поп «Отче наш». Вот насчет промежуточного патрона, так есть у меня кое-какие задумки, вжился в роль, разгреб самое необходимое, теперь можно и следующий шаг делать.

За последнее время я полностью сжился с произошедшим и с эпохой, в которую попал. С семьей тут, слава Богу, тоже все в порядке. Если честно, не ожидал, что она станет для меня родной, но вот воспринимаю ее как свою, и очень этому рад. Кстати, жена начала ворчать, что я ее совсем заездил. А что вы хотели? Я из 68-летнего старика попал в пускай и в немолодое, но и не в старое тело, а для меня и 40 лет – молодой!

Как приятно было начинать каждое утро с зарядки, а не с приема таблеток. Давление не капризничает, спина не болит, суставы не ноют, лепота. Есть у меня подозрение, что, вселившись в это тело, я его немного оздоровил, по крайней мере, в отношении мужской силы точно.

Тут как раз выходной настал, и я после завтрака повел всех в Московский зоопарк. Дети были в восторге, да и жена тоже. Вволю нагулявшись и наевшись вкуснейшего мороженого, пообедали в ресторанчике и, решив продолжить хороший отдых, отправились в цирк. Как раз попали на представление. Семья была очень довольна, давно уже мы так дружно не отдыхали, все дела. Но, как говорится, делу время – потехе час, надо дальше «прогрессорствовать».

21 ноября 1937 года, Москва

Вот я и начальник ГАБТУ, теперь могу более свободно распоряжаться своим временем и у меня уже есть дело, которое надо решить. Нет, не угадали, пришла пора заняться стрелковым оружием. Я досконально знал все стрелковое оружие России, не просто из него стрелял, а все его неоднократно разбирал и собирал.

Вот и решил съездить на оружейный завод... Снова не угадали, не в Тулу, а в Ковров, ибо именно там работали нужные мне специалисты. В Туле работал Токарев, а мне нужны был Симонов и Шпагин. К сожалению, Судаев в это время учился в Горьковском индустриальном институте, так что простите, уважаемый товарищ Судаев, но не судьба вам теперь сделать свой автомат, он уже сейчас нужен, а не через шесть лет. Вот Дегтярев, Симонов и Шпагин работали в Коврове на оружейном заводе, поэтому именно туда я и отправился.

Хорошо быть начальником, хотя и надо мной есть начальство, но такие небольшие командировки на несколько дней можно организовать без всяких согласований. Я заранее распланировал все так, что на эти необходимые мне для поездки дни никаких совещаний у меня в управлении не будет.

Разумеется, кроме этого сделал и наброски оружия, а вот дальше дело уже за оружейниками, я им только идею дам, что им нужно делать, а дальше сами. Тут ведь не только в схеме дело, но и в размерах, а главное, в материалах, из которых будут делать оружие, и в технологическом процессе. Не зря ругали китайцев за паршивое оружие: схему и устройство скопировали, а правильные стали и технологию производства – нет, вот и штамповали всякую дрянь.

На оружейный завод прибыл в полдень. Пройдя к директору, попросил встречу с нужными мне конструкторами. Директор завода охотно пошел мне навстречу и даже выделил свой кабинет. Благо, что у него самого не было в это время дел.

– Добрый день, товарищи, проходите. Если кто не знает, то я – комкор Павлов Дмитрий Григорьевич, начальник Главного автобронетанкового управления. Вы, наверное, спросите, зачем вас позвали ко мне, ведь вы – конструкторы-оружейники и к автобронетехнике не имеете никакого отношения, но это не совсем так. Приказывать вам я не могу, вы не являетесь моими подчиненными, но у меня есть для вас задание, которое, надеюсь, вас заинтересует. Вот здесь, – при этих словах я показал на папку с документами в своих руках, – находятся наброски стрелкового оружия. Итак, начнем по порядку.

– Василий Алексеевич, – обратился я к Дегтяреву. – Вы сделали очень неплохой ручной пулемет, но для моих целей он нуждается в модернизации. Мне нужен единый пулемет с ленточным питанием, который сможет одновременно использоваться и в технике, и как ручной пулемет, и как станковый, и как зенитный. Я тут прикидывал, вот смотрите, оставляем съемные сошки и делаем универсальное крепление и под пехотный, и под зенитный станок, а также ставим механизм ленточного питания. Вот вам мои наброски, как это сделать, ознакомьтесь.

Теперь вы, Сергей Гаврилович, я знаю, вы работаете по автоматической винтовке и даже сделали достаточно неплохой образец, АВС-36, но при стрельбе очередями его постоянно клинит, да и стоимость с технологией производства оставляют желать лучшего. Я предлагаю вам сделать хоть и не автоматическую, но самозарядную винтовку со съемным двадцатизарядным двухрядным магазином. Вот наброски.

И наконец, Георгий Семенович, для вас автомат, или, как его еще называют – пистолет-пулемет.

Полностью из металла и с максимальным использованием штамповки.

Теперь поясню, почему именно я приехал к вам с таким заказом. Командование Красной армии планирует создать мехкорпуса, в которых будут вместе бронетехника и пехота. Сами должны понимать, это уже в какой то мере входит в мою компетенцию, а кроме того, я заинтересован в личном оружии танковых экипажей.

Одних револьверов для этого мало, экипажам требуется многозарядное, скорострельное и компактное оружие, и автомат со складным прикладом будет самое то. Да и пулемет, который можно вытащить из танка, присоединить к нему сошки и использовать как ручной или, поставив на соответствующий станок, как станковый или зенитный. А танковому десанту тоже пригодятся универсальный пулемет и самозарядные винтовки.

Кроме того, как только вы закончите эту работу, предлагаю вам заняться разработкой промежуточного патрона с проточкой вместо ранта. Слышал, что у вас проблемы с автоматикой из-за избыточной мощности патрона; вот такой промежуточный патрон и позволит избавиться от них, заодно будут экономиться металл и порох.

Надо ли говорить, что все конструкторы согласились. Конечно, были вопросы, откуда чертежи, но я смог общими фразами замять этот довольно скользкий вопрос. Главное, что самое позднее следующей весной это оружие начнут испытывать, а я постараюсь его протолкнуть. На очереди были еще противотанковые ружья, но их я решил оставить на потом, когда конструкторы сделают стрелковое оружие.

Довольный, я уехал назад в Москву, а там решилось и еще одно важное, но довольно скользкое дело. Прийти к товарищу Сталину и сказать, что, например, вот тут есть нефть, вы не сомневайтесь, товарищ Сталин, голову даю в заклад, я не мог, а бензин и другие нефтепродукты были очень нужны. Перед самым Новым годом нас с женой пригласили в гости, вернее, это жену пригласили, и вот там среди гостей я случайно встретил геолога. Разговор получился совершенно случайно, и я, узнав, что гость геолог, дождался удобного момента, когда он остался один, и завел с ним разговор.

Дело в том, что пришлось мне послужить в свое время в Татарстане, и я прекрасно знал, где там есть нефть. Вот и назвал геологу три месторождения нефти, откуда наиболее удобно ее добывать из расчета доступности. Разговор прошел достаточно тяжело, но я смог убедить гео-

лога в следующем году провести там изыскания. Ему по большому счету было все равно, куда отправляться с экспедицией, а тут практически конкретные места и достаточно доступные. Еще, к обоюдному удовлетворению договорились, что если он там что-то найдет, то это будет только его открытие, и я к нему не буду иметь никакого отношения. Понятно, что намного выгодней быть единственным первооткрывателем стратегического месторождения, чем хотя бы партнером. Тут все плюшки достанутся исключительно геологу. Но и мне хорошо, что лишнего внимания не привлеку к себе, иначе как объяснить начальству свое знание, где следует искать нефть.

А затем мы праздновали Новый год, и тут жена преподнесла мне сюрприз, сообщив, что она беременна. У меня будет ребенок, мой ребенок, я полностью сжился с новым телом и был очень рад этой новости. Я и так воспринимал детей как своих, а сейчас почувствовал это с новой силой.

Наступил новый год, служба шла хорошо, а в феврале я случайно узнал, что Сталин все же смог договориться с американцами, и в Ярославле, Сталинграде, Горьком и Челябинске строят автомобильные заводы. На них будут выпускать десять моделей грузовиков грузоподъемностью от одной до двенадцати тонн. Детали сделки прошли мимо меня, но в любом случае оно того стоило.

Кстати, Грачев порадовал меня раньше всех, он сделал два базовых бронетранспортера на базе ЗИС-5 и ЗИС-6, ну и я его тоже порадовал сообщением, что скоро у нас заработают четыре новых больших автозавода. Придется ему через полгода переделывать бронекузова под американские грузовики. А вот с немцами пока глухо, но это уже не критично, по крайней мере, три автозавода окажутся за пределами немецкой досягаемости, да и про Сталинград еще неизвестно, надеюсь, теперь удастся не пустить немцев к нему. В любом случае со следующего года мы будем ежегодно получать минимум полмиллиона грузовиков и бронетранспортеров для армии, так что в течение нескольких лет проблема будет решена.

К слову говоря, весной Сталин все же смог дожать немцев. Видимо, узнав, что у нас и так строятся четыре американских автозавода, Гитлер понял, что два немецких уже не сделают погоды, зато Германия получит необходимые ей ресурсы, а позже эти два автозавода все равно достанутся ему, так как их строительство планировалось в Харькове и Николаеве. Вот как раз немецкие грузовики и будут использоваться исключительно для транспортировки грузов.

3 марта 1938 года, Москва

Грачев привез в Москву 9 машин. На базе двухосного ЗИС-5 он сделал четыре машины, взяв за их основу набросанный мной старый добрый БТР-40. В том числе была бронированная командирская машина для высшего начальственного состава нашей армии, я специально ее заказал Грачеву, не хотел, чтобы многие наши командиры разделили судьбу генерала Ватутина⁸.

Кроме нее, собственно, БТР-40, правда, не открытый, а с крышей, и такой же, но с пулеметной башней, и открытую машину с зенитной турелью для крупнокалиберного пулемета. Другие были на базе ЗИС-6 и походили на БТР-152. Также классический БТР-152, но с крышей, с пулеметной башней, открытый с зенитной турелью под ШВАК, КШМ, и транспортно-заряжающая.

Вся техника прибыла в Кубинку, на наш полигон, вот там я всю ее и облазил. Выстроенные в ряд, машины сразу бросались в глаза, и в первую очередь своими прямыми, рублеными линиями. Все бронеавтомобили, которые уже были в армии, отличались закругленными формами и, честно говоря, не смотрелись, взять хотя бы пулеметный броневик БА-20. Конечно,

---

⁸ Генерал армии Ватутин погиб в начале 1944 года, когда его машина была обстреляна украинскими националистами.

внешний вид не главное, но тут он хорошо сочетался с бронезащитой за счет более рациональных углов наклона брони.

– Ну как, Дмитрий Григорьевич, нравится?

– Просто нет слов, Виталий Андреевич. Вы молодец, сделали именно то, что я хотел. Кстати, хочу вас обрадовать: похоже, скоро вам придется переделывать всю технику под новое шасси.

– Получилось с новыми заводами?

– Насколько я слышал, да, но пока не знаю, когда их построят, и что именно будут выпускать, но как только узнаю, сразу вам сообщу. А что слышно по ЯГ-12?

– Сама машина, оказывается, уже списана и утилизирована в прошлом году, а документация на нее потеряна⁹.

Правда, я нашел главного разработчика грузовика, товарища Литвинова. Переходить на мой завод для работы по его грузовику он отказался, но помог восстановить по нему техническую документацию. Сейчас я как раз приступаю к работам по нему, раньше просто не было времени, был сильно занят созданием обычных бронемашин.

Ждать Грачеву пришлось недолго, буквально на следующий день меня вызвал к себе Сталин.

– Добрый день, товарищ Павлов, проходите, у меня для вас хорошие новости.

– Добрый день, товарищ Сталин. Вы насчет автозаводов?

– Да, переговоры в Америке увенчались успехом. Американцы построят нам четыре автомобильных завода. В Ярославле, Сталинграде, Горьком и Челябинске.

– А какая фирма? Или их несколько?

– Мы договорились с фирмой White, у них большой выбор техники, и ее охотно использует американская армия. А у вас есть новости для меня?

– Да, товарищ Сталин, есть, как раз хотел сам проситься к вам на прием.

– И что за новости?

– Буквально позавчера в Москву приехал товарищ Грачев, автоконструктор Горьковского автомобильного завода. Он по моему заданию проектировал колесную бронетехнику и привез первые экземпляры, сделанные на базе отечественных ЗИС-5 и ЗИС-6.

– Это не создаст проблем при переходе на американские грузовики?

– Нет, товарищ Сталин, не создаст. Просто бронекорпус будет изменен под размеры американских моделей, там нет ничего особо сложного.

– А где сейчас экспериментальные модели?

– На полигоне в Кубинке.

– А давайте съездим туда и посмотрим, их ведь по вашим наброскам делали?

– Да, товарищ Сталин.

В Кубинку мы приехали уже вечером, но было еще светло и ничто не мешало нам осмотреть бронемашины. Они стояли в ряд, а рядом с ними – их экипажи, которые их испытывали. Сталин сначала не торопясь прошелся вдоль всего ряда бронемашин, а затем стал осматривать их изнутри, тем более что Грачев сделал удобный доступ в машины. После этого экипажи, заняв свои места, поехали по полигону, показывая проходимость своих машин. Они достаточно уверенно преодолевали все препятствия. Полный привод и широкие колеса обеспечивали хорошую проходимость, и все машины без особых проблем прошли весь участок на наших глазах. Сталин остался очень доволен как проходимостью, так и внешним видом. Все

---

⁹ Тяжелый четырехосный грузовик Я Г-12 был разработан и построен в единственном экземпляре в 1932 году на Ярославском автомобильном заводе по заказу военных. Им же он потом и был передан для испытаний в одну из воинских частей Саратова, но его производство так и не состоялось. Дальнейшая судьба опытного образца неизвестна, скорее всего, его просто списали и утилизировали. Причиной, по которой производство ЯГ-12 так и не началось, стала сложность его производства и дороговизна, хотя грузовик получился хорошим, с отличной проходимостью и грузоподъемностью.

же они сильно отличались в лучшую сторону от ныне существующих броневых автомобилей. В Кремль мы возвращались тоже вместе.

– Спасибо вам, товарищ Павлов, под вашим руководством сделали отличные броневые автомобили. Кстати, немцы, похоже, все же согласятся на наше предложение. Мы предложили им построить заводы в Харькове и Николаеве, там развитая промышленность и транспорт. Думаю, до осени этот вопрос окончательно решится.

– Товарищ Сталин, можно заказать в Америке грузовики фирмы White?

– Зачем? Мы ведь скоро построим их заводы.

– Не хочу терять время зря. Пока еще построят, думаю, что пройдет не меньше года, а пока товарищ Грачев сможет изменить бронекорпуса под новую ходовую. Зато, как только заводы будут построены, так сразу можно будет приступить к производству броневых автомобилей.

– Хорошо, товарищ Павлов, вам нужны образцы всех моделей?

– Нет, на тонну, три и шесть.

– Закажем.

– И, пожалуйста, сразу товарищу Грачеву в Горький.

* * *

Я поехал из Кремля сразу домой, уже было достаточно поздно, и возвращаться в управление не имело никакого смысла.

– Папка!

Маленький вихрь повис на моей шее, а я подхватил и закрутил маленькую Аду. За прошедшее время я окончательно вжился в свою новую жизнь и в это время.

17 марта 1938 года, Москва

– Дмитрий Григорьевич, – раздалось в телефонной трубке. – Звонил товарищ Кошкин, он хочет приехать и показать чертежи, говорит, что черновой набросок танка готов.

– Петр Николаевич, назначьте ему на 21 марта.

– Хорошо, Дмитрий Григорьевич.

Кошкин приехал с предварительными чертежами, и мы вместе стали их изучать, вернее это я изучал, а Кошкин и так прекрасно их знал.

– Михаил Ильич, я смотрю, у вас тут люк мехвода находится в лобовой плите, но это ослабляет ее, делает ахиллесовой пятой. Конечно, попасть в люк достаточно сложно, но тем не менее вполне возможно. Благодаря тому, что поперечное расположение двигателя уменьшило моторный отсек, башня сдвинулась к середине, и теперь вполне возможно сделать люк мехвода сверху.

– Хорошо, люк перенесем, а в остальном?

– Только не делайте его прямо под орудием, сдвиньте его вбок, а больше вроде никаких нареканий я не нашел. Разве что добавьте еще одну вещь: надо в обязательном порядке изнутри на всю броню наваривать лист обычного железа миллиметровой толщины.

– Зачем?

– Для защиты экипажа и оборудования от сколов собственной брони. При попадании снаряда, даже если нет пробития броневой плиты, вполне возможны сколы внутренней брони, вот этот тонкий лист обычного железа, который наварят изнутри, и защитит экипаж и оборудование танка. Скажите, Михаил Ильич, вы не общались с танкистами?

– Нет.

– Зря, пообщавшись с ними, вы смогли бы многое узнать. Знаете, когда я понял, что нам нужны новые танки с противоснарядной броней, дизельным двигателем и мощным орудием?

– Нет, Дмитрий Григорьевич?

– После моей командировки в Испанию. Когда я там покомандовал и увидел, что наши танки горят как спички. Именно тогда я понял, что они устарели и будущее за средними танками, они непременно должны составить основу нашей бронетанковой мощи.

– А тяжелые танки?

– Они тоже нужны, но в гораздо меньшем количестве.

– Не буду спорить. На внесение изменений мне потребуется максимум неделя, и потом я готов приступить к производству опытных образцов.

– Это хорошо, сделайте пять экземпляров. И еще, чуть не забыл: что с орудием?

– Согласно нашему заказу, товарищ Грабин адаптировал свое орудие Ф-22 под танковую версию.

– Длина ствола?

– Пятьдесят калибров.

– Отлично, тогда жду вас через два месяца вместе с опытными экземплярами, и не забудьте сделать еще противотанковую самоходку, пока с этим орудием, но позже необходима пушка калибра 90-100 миллиметров.

– Хорошо, Дмитрий Григорьевич, сделаю.

А спустя неделю отзвонился Гинзбург с сообщением, что он не только закончил с разработкой порученной ему техники, но даже произвел ее в двух экземплярах каждую.

2 апреля 1938 года, Москва

– Здравствуйте, товарищ Сталин, комкор Павлов беспокоит. Товарищ Гинзбург из Ленинграда привез на показ сделанные им самоходки, их вчера разгрузили с эшелона и перегнали в Кубинку.

– Здравствуйте, товарищ Павлов, это хорошо. Как вы смотрите, если мы с вами туда сегодня съездим посмотреть их?

– Крайне положительно. Товарищ Гинзбург сейчас как раз ждет меня, чтобы лично все показать и рассказать.

– Вот и хорошо, подъезжайте в Кремль, вместе и поедем.

– Выезжаю, товарищ Сталин.

Положив трубку телефона, я вышел в приемную, где в этот момент кроме Петра Николаевича, моего секретаря, сидел и Валера Левашов, мой ординарец.

– Валера, машину к подъезду, сейчас срочно едем сначала в Кремль, а там присоединяемся к товарищу Сталину и едем в Кубинку.

К тому моменту, как я спустился вниз, у подъезда уже стояла моя машина, причем не старая «эмка», а уже новая БКМ, бронированная командирская машина. После того как Грачев привез на показ свои машины, я, пользуясь своим служебным положением, самым наглым образом отжал ее в свое пользование. Ее все равно ведь испытывать надо, вот и испытаю, а внешне она очень сильно напоминала наш «Тигр», правда, мощность и начинка гораздо хуже, а что вы хотели, все согласно нынешним технологиям. Сев на заднее сиденье, закрыл дверь, а в это время Валера заскочил на переднее, рядом с водителем, и мы тронулись. Езды буквально пять минут, если просто на доклад к товарищу Сталину, то лучше было прогуляться пешком, но поскольку надо ехать в Кубинку, то тут без вариантов, только на своей машине.

К тому моменту, как я подъехал, из ворот выехал кортеж Сталина из трех машин, его и две «эмки» охраны. Надо, кстати, посоветовать Власику поменять «эмки» на БКМ, и охраны в них поместится больше, как-никак. Она на 7 человек рассчитана: двое – спереди, трое – сзади и еще два человека охраны – в заднем отсеке. Да и сами машины бронированы, в случае заварухи за машиной вполне спрятаться можно, она и от пулемета защитит. Пока же я просто влился в кортеж. Власик, видимо, был предупрежден, так как замыкающая «эмка» приотсталала, явно показывая, куда моей машине надо встать. Ехали часа полтора и около пяти вечера въехали

на полигон, где нас уже встречали. В сопровождении начальства и охраны вышли на плац, где и стояла техника.

Вот Гинзбург, вот ухарь! Этот прохвост абсолютно всю технику сделал под один стандарт. Я-то думал, что танк он сделает по классической схеме, как я ему и набросал, а он абсолютно всю технику сделал с передним расположением моторного отсека. Танк Т-50 не походил на самого себя, вернее на тот танк, который я знал. Башня переехала в кормовую часть корпуса, а вместо стандартной пушки 20-К стояла ее модернизированная версия с длиной ствола в 65 калибров, но с учетом того, что башня значительно сдвинулась назад, то почти трехметровый ствол лишь незначительно выступал впереди танка. Просматривая ТТХ танка, я лишь удовлетворенно кивал: вес вышел в 15,3 тонны, и это при толщине лобовой брони в 45 и бортовой в 30 миллиметров, что для этого времени и этого класса танка было просто замечательно¹⁰.

При этом переднее расположение моторного отсека давало экипажу танка дополнительную защиту. После того как снаряд противника пробьет лобовую броню, перед ним будет двигатель, а за ним – 10-миллиметровая внутренняя переборка моторного отсека. Танк что, железяка, их еще наклепать можно будет, а вот обученный и опытный экипаж за пару месяцев не подготовишь.

Кроме Т-50 стояла КШМ, она имела немного удлинённый по сравнению с танком корпус и с двумя гибкими антеннами и одной телескопической, а кроме того, над корпусом торчали рога стереотрубы. Еще одна полностью закрытая, с красным крестом на бортах, и такая же, но без них. Это оказалась транспортно-заряжающая машина для подвоза боеприпасов и топлива. Еще была машина с небольшой пулеметной башней из спарки ДК и ДТ и десантным отсеком. Затем пошли машины с открытой рубкой, знаменитая самоходка поддержки пехоты СУ-76, та самая, которую в войсках прозвали «Голожопый Фердинанд». Затем были две с зенитными турелями, на одной стоял 20-миллиметровый ШВАК, а на другой спарка 12,7-миллиметровых ШВАКов¹¹.

И завершала этот ряд еще одна самоходка с открытой рубкой, в которой стоял 82-миллиметровый миномет БМ 36. К сожалению, 120-миллиметровый ПМ 38 еще не создан, хотя уже на подходе и впоследствии именно он и заменит БМ 36. Всего 9 машин, и если Т-50 имел бронирование в 45 миллиметров лоб и 30 – борт, то остальные машины имели 25 миллиметров лобового бронирования и 15 – бортового при весе примерно в 10–11 тонн.

Сначала Гинзбург подробно рассказал нам про каждую машину, ее ТТХ и для чего она нужна. Мы еще и залезали в них, чтобы рассмотреть изнутри, а потом по команде в них забрались экипажи, и они дружно рванули по полигону, показывая свою проходимость. Машины с легкостью преодолели все препятствия, правда, стрельб не было, но они сейчас были не нужны. Сталин остался очень доволен, армия должна была получить их после того, как наладят производство, большой спектр различной бронетехники. По крайней мере, наша пехота, с учетом и колесной техники, будет иметь разнообразные бронированные машины поддержки. С такой техникой планируемые мехкорпуса действительно будут мехкорпусами.

– Спасибо, товарищ Гинзбург, вы сделали большое дело для всей нашей страны и армии. Теперь осталось только запустить это все в производство.

– Товарищ Сталин, но пока не было госприемки, это опытные, экспериментальные образцы.

¹⁰ К примеру, немецкий Т-3 ранних версий, до 1939 года, имел при толщине лобовой и бортовой брони в 15 миллиметров вес в 15–16 тонн при 37-миллиметровом оружии. Модификации 1940 года имели уже лобовую броню в 30 и бортовую – в 20 миллиметров при оружии 50 миллиметров и весе примерно в 20 тонн.

¹¹ Это не опечатка, ШВАК – Шпитального-Владимирова авиационный крупнокалиберный. Сначала был спроектирован и запущен в производство 12,7-миллиметровый крупнокалиберный авиационный пулемет ШВАК, а в 1936 году на его базе была создана 20-миллиметровая авиационная пушка. Все различие состояло только в более крупном стволе.

– Товарищ Гинзбург, думаю, госприемка не будет к вам придирается. Ведь так, товарищ Павлов?

– Лично я буду голосовать за принятие всей этой техники на вооружение. Товарищ Гинзбург отлично выполнил мой заказ, но ведь в приемной комиссии будут и другие товарищи.

– Думаю, они тоже примут эту технику. Спасибо вам, товарищ Гинзбург, а к вам, товарищ Павлов, у меня еще будет разговор. Давайте вернемся в Кремль.

Мы расселись по машинам и поехали назад, а по приезде я прошел вслед за Сталиным в его кабинет.

– Товарищ Павлов, что вы имели в виду, когда говорили про прием этой техники на вооружение?

– Товарищ Сталин, к сожалению, прием на вооружение новой техники зависит не от меня одного. В комиссии по приемке разные люди, и не все они понимают значимость той или иной техники, особенно, если это не по их профилю. Лично меня все устраивает, товарищ Гинзбург сделал все, что я от него хотел, и в свою очередь на приемке я приложу все усилия для того, чтобы эту технику приняли на вооружение.

– Хорошо, товарищ Павлов, я вас понял, не волнуйтесь, проблем с приемом не будет.

– Спасибо, товарищ Сталин.

Когда я вышел от Сталина, то в его приемной столкнулся с Власиком, еще не генералом, а майором госбезопасности, что соответствовало армейскому полковнику.

– Николай Сидорович, добрый день! Есть пара минут для меня?

– Здравствуйте, Дмитрий Григорьевич, пять минут найду

– Вот и отлично. Вы мою новую машину видели?

– Да, необычная машина.

– Я это к чему говорю, вы только не подумайте, что я хвастаюсь. Хотел вам порекомендовать такие машины в вашу службу. Она пока выделяется на фоне остальных машин, но это ненадолго. Зато, во-первых, она бронирована, а во-вторых, рассчитана на семь человек. Думаю, вам понравятся такие машины, как раз для сопровождения. Как только построят новые американские заводы, так сразу их начнут выпускать на базе американских грузовиков. Вы подумайте, не дай Бог что случится, а с такими машинами у ваших людей больше шансов выжить.

– Спасибо, Дмитрий Григорьевич, я подумаю, наверное, вы правы. А сейчас их можно получить?

– Обратитесь к товарищу Грачеву с Горьковского автозавода, это он ее сделал на базе ЗИС-5. Думаю, для него не проблема сделать для вас несколько таких машин. Можете пока их обкатать, а потом заменить на американские, там двигатели мощнее.

– Обязательно, Дмитрий Григорьевич, еще раз спасибо и всего вам хорошего.

Глава 4

2 апреля 1938 года, Кубинка

Сегодня я приехал в Кубинку с самого утра, и хотя Сталин четко дал понять, что вся представленная здесь неделю назад техника ему понравилась, но меня все равно бил мандраж. Хотя я и не конструктор, но ее делали по моему заказу, и я был крайне заинтересован в принятии ее на вооружение Красной армии. В членах комиссии были Ворошилов, Буденный, Шапошников, Кулик и я. В принципе я понимал, что все кроме Кулика точно проголосуют за принятие техники на вооружение, а вот что решит Кулик – неизвестно. Это был известный хам и самодур, и только то, что он во время Гражданской войны воевал в Царицыне вместе со Сталиным, позволило ему сделать такую карьеру. Гинзбург, конечно же, тоже был здесь, как-никак, а он главный конструктор, по положению обязан быть тут, и было видно, как он волнуется.

– Семен Александрович, не волнуйтесь, главное, что ваши машины понравились товарищу Сталину.

Гинзбург только благодарно кивнул мне. Вот выстроившиеся в ряд машины дружно взревели моторами, разом развернулись и двинулись по бездорожью полигона. Сначала они показывали свою хорошую проходимость, а затем были стрельбы. Мне понравилось, другим, судя по всему, тоже, только Кулик прицепился к орудию Т-50. Почему оно такое длинное, и почему это не согласовали с ним.

– Григорий Иванович, зачем с вами согласовывать? Орудие создано по моему заказу, именно такое, какое мне нужно, и ставиться оно будет на танки. Так в чем проблема? Лично товарищу Сталину неделю назад все понравилось, он даже и тени сомнения не высказал на счет принятия всей этой техники на вооружение.

Услышав, что Сталину все понравилось, и он не сомневается в принятии бронетехники на вооружение, Кулик сразу сдулся, так что комиссия приняла всю технику на вооружение, а я, подойдя к Гинзбургу, лишь сказал:

– Ну вот, Семен Александрович, и все, а вы боялись, даже платье не помялось.

– Вы о чем, Дмитрий Григорьевич?

– Да шучу я, говорю, что все хорошо, технику на вооружение приняли, теперь надо налаживать ее производство.

– Наладим, но пока не знаю где. На Кировском заводе делают тяжелую бронетехнику, на заводе Ворошилова производят Т-26.

– Давайте в Ленинграде, на заводе номер 174, в Сталинграде и Харькове. ВТ и Т-26 устарели, их надо снимать с производства. Вы пока начинайте готовиться, а я пробую этот вопрос наверху.

На этом мы и распрощались, а спустя месяц в Кремле состоялось большое совещание у Сталина, где я и поднял этот вопрос, а кроме того мне удалось совершенно случайно встретиться там с Поликарповым. Ни знатоком, ни фанатом авиации я не был, но вот мой сын – другое дело, и именно от него я и узнал кое-какие подробности касательно наших истребителей предвоенной поры. Используя эти знания, я попытался кое-что посоветовать Поликарпову, раз случайно его встретил на совещании.

– Добрый день, Николай Николаевич! Найдется пять минут для меня?

– Товарищ Павлов?

– Да, Николай Николаевич, Павлов Дмитрий Григорьевич.

– Хорошо, Дмитрий Григорьевич, что вы хотели?

– Николай Николаевич, вы только не подумайте, что я вас учу, просто после моей командировки в Испанию появились кое-какие мысли. Возможно, они вас интересуют, а мой инте-

рес прост: я хочу иметь надежный зонтик над своими коробочками во время боя, а вот этот зонтик уже будет зависеть от вас, от тех самолетов, что вы сделаете.

Не буду касаться тактики их применения, это не ваша епархия, а вот по самим самолетам есть что сказать. Я тут краем уха слышал, что вы разрабатываете новый истребитель и у вас проблемы с двигателем. Возможно, вам лучше применить мой метод, я сейчас приказал разработать бронетранспортеры на базе наших грузовиков, а как пойдут в серию американские, так сразу кузова переделают под них.

К чему это я, на вашем месте я взял бы уже хорошо отработанный двигатель и сделал самолет на его основе, но с возможностью модернизации под новый двигатель. Слышал, товарищ Яковлев – еще та акула, любая неудача у вас будет ему выгодна, а в самолете главное – двигатель. Сделайте прототип на надежном двигателе и запустите его в серию, зато потом будет намного легче внедрить его модернизированный вариант.

И еще, в Испании многие летчики жаловались, что они весь боекомплект в противника выпускают, а толку мало, а все потом, что их истребители вооружены одними ШКАСами, особенно это было видно на бомбардировщиках. Ругались почему зря и жалели, что нет пушек или хотя бы крупнокалиберных пулеметов. Вы бы сами пообщались с нашими пилотами, что воевали в Испании, они вам много интересного расскажут.

И напоследок, сейчас новое время и новая тактика, и она показывает, что без качественной связи что летчики, что танкисты, что пехотинцы и другие рода войск будут проигрывать противнику имеющему связь, поэтому самолет без радиации – это не самолет.

– Спасибо, Дмитрий Григорьевич, я подумаю над вашими словами.

Когда на совещании в Кремле к нему подошел этот танкист, которого он даже не сразу вспомнил, то сначала Поликарпов хотел прервать разговор, но поскольку танкист говорил уважительно и действительно высказал идею, которую стоило обдумать, то он выслушал его до конца. А его предложение интересное, тем более что Яковлев действительно своего не упустит. А проблемы с его И-180 были, и именно с двигателем.

И-180, одномоторный истребитель Поликарпова, создавался перед войной, на нем планировали поставить двигатель М-88. Именно на этом самолете разбился 15 декабря 1938 года Чкалов во время первого испытательного полета. Кстати, с этой катастрофой не все чисто, 2 декабря на собранной машине было выявлено 190 дефектов. Н. Н. Поликарпов протестовал против ненужной гонки при подготовке И-180 к первому вылету, ввиду чего был отстранен от этих работ.

7 декабря И-180 вывезли на аэродром; 10 декабря В. П. Чкалов произвел рулежку самолета по земле, при которой мотор часто глох; 12 декабря при повторной рулежке сломалась тяга управления газом мотора.

13 декабря Поликарпов представил программу испытаний И-180: полетное задание предписывало совершить пробный полет по кругу в течение 10–15 минут без уборки шасси. Впоследствии, после тщательного осмотра всей машины, планировалось осуществить испытательный полет и 1–2 полета по 30–60 минут; наконец полет с убраным шасси до высоты 7 000 метров.

Позже, уже в своем КБ, Поликарпов долго прикидывал, чем он может пока заменить двигатель М-88, и в итоге пришел к выводу, что пока лучше всего подойдет двигатель М-62¹².

Неделю спустя Поликарпов обстоятельно переговорил с несколькими летчиками, которые воевали в Испании, и по достоинству оценил совет Павлова. В итоге вместо четырех ШКАСов, которые он планировал поставить, вооружение поменялось на четыре ШВАКа, две пушки

---

¹² М-62 или АШ-62 авиационный двигатель мощностью 1000 л/с, позднее устанавливался на самолеты АН-2, производился более 50 лет, серийное производство начато в 1937 году. Павлов прав, лучше сделать самолет на нормально работающем двигателе, тем более что М-88, который изначально планировали поставить, всего лишь на 100 л/с мощнее. И с вооружением нужно подумать, может, действительно лучше поставить пушки?

и два крупнокалиберных пулемета. Забегая вперед, можно сказать, что в 1941 году двигатель М-62 был заменен на М-82 (АШ-82) мощностью в 1700 л/с. Принятый на вооружение в 1939 году И-180 с двигателем М-62 под названием И-18 имел две пушки и два крупнокалиберных пулемета при скорости в 580 км/ч и при этом превосходил немецкий «Мессершмитт».¹³

– Товарищ Павлов, вы хотите что-то сказать?

– Да.

– Пожалуйста.

– Спасибо. Я хочу поднять вопрос о бронетехнике. У меня несколько тем. Первая – о замене танков. Бои в Испании показали, что наши танки устарели, даже БТ последних модификаций. Исходя из этого, как только я приступил к исполнению своих обязанностей в ГАБТУ, то поставил вопрос о разработке целого ряда различной бронетехники. Если средние и тяжелые танки еще в процессе разработки, хотя она уже практически завершена, по крайней мере средних танков, то вот линейки легкой бронетехники закончены полностью. Не буду касаться колесной бронетехники, она начнет выпускаться на новых заводах, которые мы закупили в Америке, а скажу о легких танках.

Предлагаю немедленно остановить выпуск Т-26 и БТ всех модификаций, а вместо них начать производство новой гусеничной бронетехники. Также акцентировать внимание на полной взаимозаменяемости деталей и агрегатов. К сожалению, выяснилось, что детали различных заводов не подходят друг к другу. Это отдельный разговор, и я не хочу сейчас его поднимать тут, но при начале выпуска новой бронетехники необходимо обеспечить полную взаимозаменяемость деталей и агрегатов различных заводов. Кроме того, и это немаловажно, нам нельзя гнаться за количеством в ущерб качеству.

Есть и еще одна немаловажная проблема, которую предпочитают замалчивать, но которая может привести нас к катастрофе. Это проблема запчастей. В погоне за количеством мы упустили из виду выпуск запчастей, в итоге это привело к тому, что по бумагам у нас одно количество танков, а на деле боеспособных – совсем другое. При планировании начальство будет исходить из данных об общем количестве танков, а по факту готовых к бою окажется значительно меньше. Это значит, что нам необходимо минимум соблюдать соотношение 1:1,5, то есть, к примеру, при выпуске 150 танковых комплектов пускать на производство танков только 100, а 50 комплектов отправлять на склад в качестве запчастей, и это минимум. Можно, конечно, выпустить танк и поставить его на прикол, чтобы он не изнашивался, вопрос только в том, как его экипажу получить опыт, если танк стоит для сбережения своего ресурса?

Я предлагаю по мере поступления в части новой техники, старую переводить в разряд учебной и именно на ней обучать экипажи в полевых условиях. Все маневры и учения только на ней, этого хватит для выработки тактики применения танков, а новую технику использовать по минимуму, проводя на ней только боевые стрельбы.

Плавню переходя ко второй теме, предлагаю полностью выработавшие свой ресурс старые танки сначала отправлять на небольшую модернизацию, где с них снимут двигатель и ходовую, а кроме того увеличат бронирование башни. Затем этот корпус будет устанавливаться в капонире на линии УРов. Таким образом, мы получим бронированные огневые точки. А после демонтажа двигателя вырезать в корме дверь для экипажа. Соединить траншеями такие огневые точки, а в тылу установить мобильные генераторы, хотя бы на базе обычных грузовиков. Провести от них кабели к этим точкам для обеспечения их электричеством. Точно так же можно их использовать при организации обороны мостов и бродов. Таким образом, мы сможем значительно усилить нашу оборону без особых затрат.

---

¹³ На данный момент на вооружении Германии стоял «Эмил», он имел максимальную скорость в 532 км/ч и вооружен четырьмя пулеметами МГ-17 калибра 7,92 миллиметра. Лишь весной 1941 года в люфтваффе стали поступать «Фридрихи», которые имели скорость уже 600 км/ч и были вооружены двумя МГ-17 и одним МГ-151 калибра 15 миллиметров. Но это еще только будет, а в ходе заседания наш герой решал совсем другие вопросы и задачи.

Теперь по поводу формирования мехкорпусов. Я считаю, что крайне важно не распыляться и не пытаться сразу объять необъятное. Поясню: не стоит сразу начинать формировать массу мехкорпусов, мы просто физически не сможем это сделать. Формально на бумаге их будет много, а на деле ни одного полностью сформированного. При планировании операций командование будет рассчитывать на готовый мехкорпус, а на деле окажется, что он значительно слабей, и это может полностью сорвать все планы. Предлагаю не бежать впереди паровоза, а планомерно создавать их, и новый начинать формировать только тогда, когда полностью сформирован предыдущий. По крайней мере, в таком случае мы сможем рассчитывать на укомплектованный мехкорпус со всем штатом и усилением.

После моих слов началось бурное обсуждение, в итоге мнения разделились на за и против. К моей радости, за был Шапошников, к мнению которого Сталин прислушивался. Также, к моему удивлению, мою сторону принял и Ворошилов. Как военачальник он был не очень, а вот как административный работник даже очень, поэтому я и удивился тому, что он меня поддержал. А вот командарм 2-го ранга Кулик был против. Ну кто бы сомневался, похоже, после того, как я в обход его заказал орудия для танков, он записал меня если и не во враги, то в недоброжелатели точно. И то ли еще будет, ведь в моих ближайших планах было создание РСЗО, «катюши» были нужны мне уже сейчас, и чем больше, тем лучше.

Сталин молча слушал все обсуждения и только под конец вынес свое решение, которое и стало итоговым, тем самым прекратив споры.

– Товарищ Павлов привел достаточные аргументы в пользу своего мнения. Я лично видел новую бронетехнику, которую уже успели разработать за это время, и она мне понравилась, к тому же товарищ Павлов за это время показал себя грамотным и знающим командиром. За то небольшое время, что он исполнял обязанности начальника Автобронетанкового управления, он показал себя только с самой лучшей стороны. Думаю, что его предложение единственно правильное.

После этого совещание закончилось, а меня отозвали в сторону Ворошилов и Шапошников. Они принялись выспрашивать меня по моим задумкам и в большинстве случаев поддерживали, в том числе и по созданию систем залпового огня.

– Я считаю, что нам крайне необходимы в качестве средств усиления мобильные системы залпового огня, которые необходимо разработать в кратчайшие сроки.

– Это что такое, Дмитрий Григорьевич?

– А это, Климент Ефремович, собранные в одну пусковую установку эрэсы.

– Но ведь у них отвратительная точность, тем более на таком расстоянии.

– Это если надо поразить одиночную цель, то плохо, а когда надо нанести удар по площади, то, наоборот, хорошо. Вот представьте себе, стоит в поле одно орудие, тогда действительно попасть одиночным эрэсом будет очень проблематично, практически невозможно. А если там стоит целая батарея, а неподалеку складированы боеприпасы и транспорт рядом, то тогда залп эрэсов, которые попадут не все в одно место, а по достаточно большой площади, гарантированно накроет всю батарею и боеприпасы с транспортом. А если таких установок будет не одна, а на нас наступают значительные силы противника? Я планирую объединить в единый пусковой блок сразу 40 ракет, сделать его 5 на 8. Представьте себе дивизион из 18 установок. Это в общей сумме составит 720 ракет, причем все они могут быть выпущены меньше чем за минуту. Пускай они не очень мощные, но по крайней мере пехоту и легкую артиллерию уничтожат, а если, допустим, пять ракет из залпа будут еще и зажигательными, то эффект будет еще больше. Предположим, вы наступаете, а тут сверху на вас валятся ракеты, и все поле мгновенно покрывается разрывами¹⁴.

---

¹⁴ Реактивный снаряд РС-82 был принят на вооружение в 1937 году и имел общий вес 6,8 килограмма, из него вес ВВ был 360 граммов. Дальность стрельбы составляла 6 километров, впервые был применен в 1939 году на Халхин-Голе.

При этом будет и сильное психологическое воздействие, когда сверху падают огненные стрелы. Монтируем такую установку на тяжелый грузовик или легкий гусеничный транспортер, и она получает высокую мобильность. Сделали залп и тут же, не дожидаясь ответного удара противника, уехали перезаряжаться. Как говорится, дешево и сердито. Сколько потребуется обычной артиллерии, чтобы так накрыть необходимую площадь? Пускай у РС-82 малая поражающая способность, зато она накроет сразу большую площадь, и живой силе противника там не поздоровится.

– А знаете, в этом что-то есть. Думаю, сама установка вместе с машиной будет стоить дешевле одного тяжелого орудия. Полагаю, что можно попробовать, вот только кто будет разрабатывать? Может, поручить Кулику. Это к его епархии относится.

– Не думаю, Борис Михайлович, что это будет хорошей идеей. На мой взгляд, Кулик мало что понимает в артиллерии.

– Почему вы так думаете?

– Да доходили до меня слухи, как он у себя командует, а кроме того, как он прицепился к орудью Т-50 на испытаниях. Он точно это дело завалит, а мне эти установки нужны уже сейчас в качестве усиления мехкорпуса. В конце концов, самоходные орудия разрабатывает ГАБТУ, а не ГАУ, так и тут будет лучше, если этим займется мое управление. Ведь тут главное – сам реактивный снаряд, он создан, а сделать пусковую установку намного легче. Установим ее и на колесное, и на гусеничное шасси, зато со всем этим мехкорпус получится такой, что вполне с армией сможет пободаться.

– Хорошо, Дмитрий Григорьевич, займитесь этим.

На этом совещание для меня закончилось, причем очень удачно, так как удалось продать все свои идеи, даже больше, – на пару лет раньше получим «катюши». Не думаю, что на создание пусковой потребуется больше двух месяцев, надеюсь, что уже осенью первые серийные установки начнут поступать в войска, впрочем, как и другая легкая бронетехника.

Спустя примерно полторы недели, практически одновременно, с разницей всего в пару дней, в Кубинку прибыли сначала Духов вместе с КВ и штурмовыми самоходками, а затем и Кошкин со своим Т-34 и противотанковой самоходкой СУ-76. Сначала я сам поехал инспектировать новинки, прежде чем звонить товарищу Сталину.

КВ с самоходками стояли на плацу, и мне сразу бросились в глаза отличия от классики, которая была в моем мире. Лоб КВ был скошен точно так, как и на Т-34, правда, пулемет там отсутствовал, и толщина брони составила 90 миллиметров. Так же смотрелось и орудие, сделанное из 107-миллиметрового орудия образца 1910/30 года с длиной ствола в 40 калибров и дульным тормозом. Главное, что бронепробиваемость этого орудия вполне позволяла обычным, тупоголовым снарядом Б-420 пробить лобовую броню «тигра» с дистанции в километр. С такими характеристиками КВ не особо сильно уступит «тигру», когда они сойдутся на поле боя.

Кроме КВ Духов привез и две штурмовые самоходки, которые я ему заказал, СУ-122 на базе орудия А-19 и СУ-152 на базе гаубицы МЛ-20. Тут тоже были свои отличия. Во-первых, на СУ-122 вместо орудия М-30 Петрова, которое изначально ставили на СУ-122, сразу поставили длинноствольную А-19. М-30 хоть и было новей, но ствол его был слишком коротким, да и серийно оно также должно начать выпускаться только со следующего года¹⁵.

А во-вторых, несколько изменен был и корпус за счет более обтекаемых углов, теперь это уже не простая прямая лобовая плита. Все это повышало шанс рикошета, ведь гарантии, что во вражеских дотах будут стоять исключительно противотанковые орудия малого калибра,

---

¹⁵ Специально для любителей заклепок: да, официально орудие А-19 начало выпускаться с 1939 года, вот только все дело в том, что сама А-19 была разработана на базе 122-миллиметровой гаубицы образца 1931 года, путем наложения ее ствола на новый лафет как раз от МЛ-20, так что по крайней мере ствол, который нужен, уже есть.

не было. Также в бортах рубки были сделаны люки для значительного облегчения загрузки в самоходки боеприпасов. Ведь снаряды к ним хоть и раздельного заряжания, но все равно тяжелые. Так, снаряд от А-19 весит в среднем 25 килограммов, в зависимости от назначения, а у МЛ-20 – от 40 до 50 килограммов, вот и загрузи в нее полный боекомплект через верхний люк. В любом случае борт – это слабое место не только самоходки, но и танка, а у самоходки тем более, так как у нее рубка, а не башня, и при повреждении ходовой она развернуть орудие не сможет. Здесь люк уже не особо повлияет на ее бронезащищенность.

– Ну что, бойцы!? Как вам новые аппараты? – спросил я у экипажей боевых машин.

– Отличные, товарищ комкор! Не машины, а натуральные звери, они кого угодно в клочки порвут и на обломки пустят!

– Дмитрий Григорьевич, ну что, это то, что вы от меня хотели?

– Думаю да, Николай Леонидович, осталось только посмотреть, как они пройдут полигон, а внешне – да, это именно то, что я от вас хотел.

– Отлично пройдут! Даже не сомневайтесь.

И они действительно отлично прошли полигон вместе со стрельбами. Глядя на это, я ни на мгновение не сомневался, что их без особых проблем примут на вооружение. Позже так и случилось, только Кулик опять пытался мутить воду по поводу того, что танковые орудия разрабатывались без его участия.

– Николай Леонидович, у меня есть для вас еще одно задание.

– Слушаю вас, Дмитрий Григорьевич.

– На базе КВ необходимо сделать пару инженерных машин. Броню можно слегка уменьшить, скажем, миллиметров до 80. Первая – это ремонтно-эвакуационная машина, где вместо башни необходимо установить кран, способный снимать башни с танков. Такая машина и поврежденный танк утащит, и башню с него при необходимости снимет. Вторая машина должна иметь мощный отвал спереди, опускаемый крюк сзади и роторную установку вместо башни для рытья окопов. При нужде она и противотанковый ров отроет. Нам просто необходима инженерно-строительная техника. Главное, что сам танк уже есть, а это просто дополнительное оборудование для него.

– Хорошо, Дмитрий Григорьевич, как вернусь в Ленинград, так и займусь этим.

А через день я снова был в Кубинке и теперь уже смотрел на Т-34, который выглядел как Т-44, но, опять же, кроме меня этого никто не знал. СУ-76 тоже хорошо смотрелась, а главное, что на танке, что на самоходке, лобовая броня была 75 миллиметров, так что по крайней мере первые два года войны немцы мало чем смогут ее пробить. Не утерпев, я сам сел за рычаги Т-34, и тут всплыл момент, про который я совершенно забыл, а именно коробка передач. На ранних версиях она была очень тугая, и от мехвода требовалась немалая сила для переключения передачи¹⁶.

– Михаил Ильич, а вы передачи переключать тут пробовали?

– Да, туговато переключаются, Дмитрий Григорьевич.

– Так не пойдет, передачи должны переключаться легко. Сейчас я не буду из-за этого зарубать машину, но вы должны немедленно устранить эту проблему Или новую коробку передач разработайте, или сделайте усилители для рычага переключения передач.

– Хорошо, Дмитрий Григорьевич, сделаем.

– И вот что еще, задел по модернизации остался? Я про замену этого орудия на более мощное позднее. Слышал, сейчас разрабатывается 85-миллиметровое зенитное орудие, думаю, оно будет в самый раз на ваши танк и самоходку.

---

¹⁶ По воспоминаниям наших танкистов, кто воевал на Т-34, зачастую мехводу помогал при переключении передачи стрелок-радист, но чаще ее просто ставили на вторую скорость и не переключали до последнего. Только на машинах более позднего выпуска эта проблема была решена.

– Как только появится, так сразу этим и займусь¹⁷.

– Не забудьте.

Этим же вечером я сразу, как только приехал из Кубинки, позвонил Сталину.

– Добрый вечер, товарищ Сталин, это вас комкор Павлов беспокоит.

– Здравствуйте, товарищ Павлов, что вы хотели мне сказать?

– Товарищ Сталин, я только что приехал из Кубинки, где осматривал новые танки. Позавчера – тяжелый танк и две штурмовые самоходки, а сегодня – средний танк и противотанковую самоходку.

– А мне почему сразу не сказали про тяжелый танк?

– Решил немного подождать, все равно разница в пару дней, зато теперь можно посмотреть все сразу. Лично мне все понравилось, это именно то, что так нужно нашей армии.

– Товарищ Павлов, жду вас завтра в час дня, поедem вместе посмотреть новую технику

– Слушаюсь, товарищ Сталин.

На следующий день мы вместе снова направились в Кубинку. Власик мои слова мимо ушей не пропустил, и теперь нас сопровождали два БКМ, причем, как я заметил, они отличались от моей машины: не было задней перегородки и сиденья были по бокам. Не удивлюсь, если в крыше появился люк и турель под пулемет, как в патрульных «Тиграх» моего времени.

Доехали быстро, и теперь уже Сталин осматривал новые танки. Кроме него приехали и Ворошилов с Шапошниковым. Я поздоровался с ними, мы обменялись рукопожатиями и все вместе еще раз стали смотреть, как новая техника проходит полигон.

Ну что можно сказать, все понравилось, Сталин остался очень доволен, так что примут технику без проблем. А модернизировать ее потом будет намного легче, чем разработать, да и выпуск начнут минимум на год раньше, а это многое значит. Теперь еще нужно уставы подправить, по крайней мере, у себя в епархии я постараюсь это сделать, все силы приложу для этого. Даже если новые уставы будут для бронетанковых войск, то уже дело, а ведь под это можно и мехкорпус подвести, типа новое формирование.

Как я и думал, неделю спустя всю технику без проблем приняли на вооружение, даже Кулик, который тоже был в приемной комиссии, ничего не вякал, видимо, ему успели донести, что Сталину все понравилось, и он просто не рискнул выступать против.

2 июня 1938 года

В этот день у меня в кабинете прозвучал звонок телефона.

– Добрый день, товарищ Павлов, это вас директор ковровского оружейного завода беспокоит.

– Здравствуйте, что случилось?

– Понимаете, мы закончили работы по тому заданию, что вы нам давали, и теперь на носу приемка, только боюсь, могут нам ее зарубить. Вот я и хотел бы, чтобы вы, как лицо заинтересованное в этом оружии, помогли нам пройти госприемку.

– Конечно, когда приемка?

– Десятого числа у нас.

– Буду.

– Спасибо вам.

Вот так неожиданно организовалась служебная командировка. В Ковров приехал 9 июня, а на следующий день прямо с утра прибыл на завод.

---

¹⁷ Зенитная пушка калибра 85 миллиметров 52-К будет принята на вооружение только в следующем году, но до начала войны останется еще достаточно времени на полное перевооружение уже выпущенной бронетехники с 76-миллиметровых орудий на нее.

Приемная комиссия немного удивилась моему присутствию, все же я относился совершенно к другому ведомству. Подойдя к столу, на котором были выложены опытные образцы, я сначала внимательно осмотрел пулемет, повертел его в руках, установил на станину и остался доволен. Это действительно был единый пулемет. Затем оглядел СКС. Пока ничего сказать по нему не мог, нужно было его отстрелять, ведь сейчас вместо более слабого промежуточного патрона тут был мощный мосинский, но надеюсь, будет работать нормально, все же автоматической стрельбы тут нет. Правда, сделать под мосинский патрон двухрядный 20-зарядный магазин не смогли, а потому пошли на компромисс, создали его однорядным и сократили до 15 патронов. Но и так в принципе сойдет. И наконец, ППС, вернее ППШ, так как его сделал не Судаев, а Шпагин. Он получился удобным и хватистым, для экипажей в самый раз.

Члены комиссии с удивлением наблюдали, как я осматривал оружие. А я попросил возможности его отстрелять, и директор завода лично проводил меня на стрельбище. Начал я в том же порядке – сначала пулемет. И с рук, и с сошек, и с турели он отработал отлично. Я положил пулемет и взялся за СКС. Воткнув в приемник магазин, уверенно отстрелял его, правда, лягался он сильнее, но это не удивительно, патрон-то мощнее. Завершил отстрел из ППШ, перед этим откинув проволочный приклад. Все оружие понравилось, а потому прямо при членах комиссии сказал:

– Все отлично, вы, товарищи, сделали именно то, что я хотел. Не знаю, как приемная комиссия, а для своих мехкорпусов я его у вас закажу. Кстати, думаю, что летчики тоже не откажутся от автомата на тот случай, если их собьют над вражеской территорией, да и пограничники вполне могут заинтересоваться этим оружием. Огневую мощь оно повышает очень хорошо.

После этого, попрощавшись, я уехал и только позже узнал, что члены комиссии сами опробовали оружие и после небольшого совещания приняли его, видно, поняв, что оно все равно будет затребовано армией.

Ну что, считай, это последнее, что мне было нужно, теперь необходимо сформировать хотя бы три-четыре мехкорпуса полного штата, а техника и оружие для него уже есть. Осталось только наладить выпуск, а потом начать учить бойцов по полной программе. Нет, действительно, если к началу войны у нас будет хотя бы четыре таких полностью укомплектованных и обученных мехкорпуса, то немцам придется очень кисло. Ведь по сути такой мехкорпус равен полевой армии, и если не проспим, то удар такого мехкорпуса по врагу будет страшен.

Глава 5

А теперь вопрос на засыпку: в каком составе формировать мехкорпус? Сталин и Ко приняли соломоново решение, они согласились не распыляться и формировать полностью, причем сразу четыре мехкорпуса, вот теперь и думаю, в каком составе их формировать¹⁸.

В результате долгих размышлений решил, что мехкорпус должен состоять из танковой дивизии, где один полк тяжелых танков, два полка средних, разведывательный батальон легких танков и полк штурмовых самоходок, всего 336 единиц бронетехники. Две механизированные дивизии с 450 бронетранспортерами каждая, полк гаубиц М-30 из 36 орудий в двух дивизионах, правда, их еще только должны начать выпускать, но к моменту окончания формирования мехкорпуса они уже станут поступать в войска¹⁹.

Полк РСЗО из трех дивизионов с 18-ю установками в каждом, саперно-инженерный полк, батальон связи, отдельный разведывательный батальон, отдельный автобат, отдельная разведывательная эскадрилья и отдельный комендантский батальон. По составу вроде определился. Если что, позже можно будет дополнить, а пока надо решить, где будем размещать мехкорпуса, и начать строительство в этих местах военных городков.

По собственному опыту помню, как порой на месте новой дислокации не было ни кола ни двора. Все равно формирование начнется не раньше осени, за это время можно хотя бы бараки нормальные построить, чтобы в них можно было зимой жить. Почему бараки? Так ведь если строить капитальные строения, то только в глубине страны, ведь на носу война. Корпуса понадобятся в первую очередь в Белоруссии и на Украине, а строить там сейчас капитальные строения – это просто выкидывать деньги и материалы на ветер, все равно они в ходе войны будут уничтожены. А пару лет можно прожить и в щитовом бараке, если он качественно построен, без щелей и дыр. Украина с Белоруссией, конечно, не Африка, но и не крайний Север, и бараки на сто процентов лучше обычных палаток и землянок.

Сначала хотел разместить Первый мехкорпус под Москвой, так сказать, под рукой, для контроля, но, немного подумав, отказался от этой идеи. Да, с одной стороны, он рядом, вот только потом его все равно надо будет передислоцировать, поэтому решил сразу размещать их в местах последующей дислокации и изменил расположение первого мехкорпуса на Витебск.

Второй мехкорпус хотел разместить в Могилеве, третий – в Чернигове и четвертый – в Житомире. И не в глубине страны, и не на самой границе, тем более с учетом того, что через год к нам присоединятся Западные Украина и Белоруссия. Да и относительно предстоящей войны у меня были свои задумки, и по ним нахождение корпусов в приграничной зоне совсем не предполагалось. Они должны были нанести встречные удары по прорвавшимся немецким частям, причем касаясь Белоруссии у меня был свой план. Главное, необходимо было добиться его одобрения Сталиным в свое время, а с этим могли возникнуть трудности.

Радовало одно: точно не будет бесполезных метаний, когда наши мехкорпуса мотались туда и обратно под непрерывными бомбежками, теряя технику, и, несмотря на подавляющее преимущество в танках, потеряли большинство из них в первые несколько недель войны. Чего только стоило танковое сражение под Дубно, лишь немногим уступавшее Курской битве. Оно произошло 25–29 июня в районе Дубно – Луцк – Броды, где наша армия имела многократное преимущество в танках²⁰.

---

¹⁸ В реальной истории 1-й мехкорпус состоял из 3-й танковой дивизии, 163-й механизированной дивизии, 5-го мотоциклетного полка, 202-го отдельного батальона связи и 101-й отдельной корпусной авиационной эскадрильи.

¹⁹ Гаубицы М-30 начали выпускать в 1939 году, их выпуск продолжался вплоть до 1955 года. За 16 лет была произведена 19 531 гаубица. Она до сих пор состоит на вооружении некоторых стран мира и приняла непосредственное участие во всех важных вооруженных конфликтах XX-го века.

²⁰ Советские войска имели 3607 танков, в том числе 419 KB обеих модификаций и Т-34, против 728 немецких танков,

Вот только в итоге сражение было проиграно, в немалой степени потому что наши удары наносились разрозненно, а части зачастую получали противоречивые приказы, тылы отстали, начались проблемы с топливом и боеприпасами, и все это под непрекращающимися бомбежками. А ведь если бы удары были нанесены одновременно, по данным разведки и имели воздушное прикрытие, то тогда бы наши войска имели все шансы разгромить противника. Вот только получилось все наоборот. Кроме того, свою роль сыграло и отсутствие опыта, когда наши легкие танки, составляющие основную массу бронетехники, перли в лоб на подготовившихся к обороне немцев, а для Т-26 и БТ немецкие 37-миллиметровые противотанковые пушки были смертельно опасны, так как с легкостью пробивали их тонкую броню²¹.

Таким образом, немцы жгли наши танки без особых проблем благодаря несогласованности действий и дурости нашего командования.

После того как подробно все расписал от состава до места размещения, позвонил Шапошникову и отправил ему со своим ординарцем пакет со всеми расчетами. Спустя пару дней получил ответ: Генштаб принял мои расчеты без возражений. Учитывая, что тут в первую очередь необходимо ориентироваться на поставку техники, решили не гнать лошадей и сначала готовить военные городки.

Зная, скольких людей необходимо обеспечить жильем, выделили необходимое количество строителей и материалов, и к середине октября все было построено. Только после этого начали прибывать люди. Сначала были сформированы штаб мехкорпуса и комендантский батальон для охраны штаба и военного городка. При планировании места размещения учитывали необходимость в полигонах для отработки езды и проведения боевых стрельб, а потому располагали военные городки на достаточном удалении от выбранных городов, но в пределах легкой досягаемости железной дороги. В начале ноября стали прибывать первые бойцы для механизированных дивизий, а с декабря пошли поставки первой техники.

К 7 ноября заработали все четыре американских автомобильных завода, похоже, специально подогнали к этой дате, и первые поставки новой колесной бронетехники пошли исключительно в формируемые мехкорпуса. С производством гусеничных бронетранспортеров вышел небольшой затык, тем не менее пока хоть и в небольших количествах, но они стали поступать в войска и тоже исключительно в мехкорпуса. В декабре наконец пошли танки, Сталинградский и Харьковский заводы производили средние танки, а Кировский завод – тяжелые, при этом Ленинградский завод имени Ворошилова перешел полностью на выпуск легкой гусеничной техники и легких танков Т-50.

В разведывательную эскадрилью решили взять проектируемые Поликарповым И-180, как только они будут приняты на вооружение, а пока для обучения пилотов использовать И-16, которые заменят сразу, как только появятся новые истребители. В основном, пока бойцы мехкорпуса занимались тактикой и огневой подготовкой, строевая была в минимуме. По мере поступления техники начинали осваивать и ее. Танкисты получили батальон старых Т-26 и БТ, на которых они и отрабатывали ведение танкового боя, учась тактике. Как только стали поступать новые танки, то в них в основном занимались с незаведенным двигателем, нарабатывая автоматизм действий и привыкая к ним, и лишь раз в неделю выезжали на рядом расположенный полигон для боевых стрельб. К сожалению, приходилось максимально беречь моторесурс новой техники, а потому использовали для наработки опыта старые танки.

но в итоге мы лишились 2648 танков безвозвратно, в то время как немцы потеряли всего 85 безвозвратно и 200 потом отремонтировали.

²¹ Для любителей заклепок: Т-26 имел круговое бронирование корпуса и башни в 15 миллиметров, БТ-5 соответственно 13 миллиметров и БТ-7 – 20 миллиметров лоб и 15 – борт, в то время как основная немецкая 37-миллиметровая противотанковая пушка ПАК 36 обычным бронбойным снарядом пробивала на дистанции в полкилометра вертикальный броневой лист толщиной в 30 миллиметров.

Приятной новостью стало сообщение, что в Поволжье нашли нефть и сейчас планируют организовать там ее добычу и переработку. Геолог нашел-таки нефть по моим словам, правда, результат он получил только в середине октября.

Также этой осенью у меня родился сын, назвали Алексеем. А в остальном, похоже, все шло так, как и положено, в соответствии с историей. Сначала в марте произошел аншлюс Австрии, а в конце сентября состоялся Мюнхенский сговор, в результате которого Германия присоединила к себе Судетскую область Чехословакии под предлогом, что там живут одни немцы. Затем к разделу Чехословакии присоединились и Польша с Венгрией. Поляки получили Тешинскую область, а венгры – новые территории на юге Словакии и Подкарпатской Руси. На очереди был наш конфликт с японцами на Дальнем Востоке, а затем – война с финнами, а у немцев – война с поляками. А из приятных новостей – было начато строительство немцами двух автомобильных заводов у нас, в Киеве и Харькове.

Одновременно со всеми этими заботами пришлось переписывать устав танковых войск. Хотя я и не был танкистом в той жизни, но читать устав приходилось, вот и подгонял его под нынешние условия. Проще всего было с уставом для механизированных дивизий, я просто взял устав для мотострелков и адаптировал его к местным условиям, обойдясь минимумом изменений. Также влез и к разведывательной эскадрилье, настояв на переход с трех самолетов в звене на два. К сожалению, во всей авиации внести изменения не смогу, но у себя сделал, а там, глядишь, может, и авиационное начальство поступит так же намного раньше, хотя, учитывая, что там творилось, это еще вопрос²².

В сам устав лезть не стал, а то еще наломаю дров, все же я не летчик, а потому и не стал ничего менять, кроме перехода со звена на пару.

Еще в декабре порадовали ракетчики, вернее разработчики ракетного оружия, они сделали наконец нормально работающие пусковые, которые установили на два типа шасси. Первое – на тяжелый трехосный шеститонный грузовик. Он имел легкобронированную кабину с бронезаслонками, которые опускались на стекла во время залпа установки. Вторым шасси стало гусеничное, на базе Т-50, где вместо башни установили пусковой блок. В отличие от колесного, этот вариант имел поворотный пусковой блок.

Вот так и прошел 1938 год. Даже если меня сейчас уберут, то по крайней мере у нас уже есть отличная для этого времени техника, да и заводов стало больше, во всяком случае автомобильных, а это тоже не мало значит, учитывая предстоящую войну.

Новый год мы праздновали в узком семейном кругу, а в следующем году события понеслись вскачь. Разумеется, сначала был конфликт на Халхин-Голе, и хоть я непосредственно в нем задействован не был, но частично поучаствовать пришлось.

К началу конфликта 1-й и 2-й мехкорпуса были полностью сформированы и проходили интенсивное обучение, за которым я следил лично. Этот конфликт был превосходным местом для прохождения боевой практики только что сформированных мехкорпусов. Правда, пришлось немного изменить состав вооружения: средним и тяжелым танкам, а также штурмовым самоходкам там делать было нечего. Кроме того, что незачем было светить их раньше времени, так и японские танки были на уровне наших Т-26 и БТ, даже наш новый Т-50 превосходил их в бронировании. За это время было выпущено около трех сотен Т-50, и, зная о предстоящем конфликте, я смог их придержать от отправки в войска. А сейчас танкисты обоих мехкорпусов получали их для участия в начавшемся конфликте.

Вот с колесной бронетехникой все было в норме: четыре завода вышли на полную мощность и вполне обеспечивали нужды армии в колесных бронетранспортерах. В этом конфликте,

---

²² Дело в том, что буквально за 4 года в авиации сменилось 4 начальника управления ВВС СССР. В 1937 году сначала был арестован и расстрелян командарм 2-го ранга Алкснис, затем в 1939 году – командарм 2-го ранга Локтионов, в 1940 – году генерал-лейтенант Смушкевич и, наконец, в 1941 году – генерал-лейтенант Рычагов.

хотя командование мехкорпусов и допускало ошибки, проявили они тем не менее себя очень хорошо, а также и техника показала себя с самой лучшей стороны. В степях Монголии было где развернуться, и бойцы мехкорпуса наносили неожиданные и молниеносные удары по японцам. А что вы хотели? Ехать на машине – это вам не пешком идти, поэтому бойцы могли быстро перемещаться по степи, оказываясь то тут, то там.

Отлично показали себя здесь самоходки поддержки пехоты СУ-76, она же «Голожопый Фердинанд». Легкая броня вполне защищала от винтовочного и пулеметного огня, а достаточно мощное 76-миллиметровое орудие позволяло с легкостью бороться как с немногочисленными японскими танками, так и с японской пехотой, попутно подавляя полевые огневые точки, поскольку мощность снаряда это вполне позволяла. Вполне проходимые для колесной техники монгольские степи позволяли делать глубокие рейды. Когда на японцев, не имевших противотанковых средств или имевших их в минимальном количестве, накатывалась волна бронированных машин, которым не страшна ружейная стрельба, при этом вооруженных пулеметами, в том числе и крупнокалиберными, то им оставалось или погибнуть, или сдаться.

В результате среди новых Т-50 безвозвратных потерь практически не было, если не считать шесть сгоревших танков из двухсот. А вот бронетранспортерам повезло не так сильно. Их броню кроме любого орудия мог пробить и крупнокалиберный пулемет, потому потери среди них были достаточно большими, из семи сотен машин были уничтожены более сотни, и еще почти три сотни машин получили повреждения различной степени тяжести, но все они были ремонтпригодны. В целом же вся новая техника показала себя с самой лучшей стороны, хотя, конечно, были и огрехи, которые тщательно протоколировались для их последующего устранения в новых машинах. Вся техника так и осталась на Дальнем Востоке, а в мехкорпуса поступала новая, к концу года они получили все, что должны были, и их вооружение достигло штата.

2 августа 1939 года, Кремль, Москва

Вызов к Сталину стал для меня неожиданностью, вроде никаких проблем или дел в последнее время не было. Именно поэтому я терялся в догадках, зачем понадобился вождю. На Дальнем Востоке мехкорпуса показали себя с самой лучшей стороны, несмотря на допущенные ошибки. Сам состав уже полностью сформирован, а вся техника будет поставлена еще до конца года. С третьим и четвертым мехкорпусами тоже все хорошо, инфраструктура построена, личный состав тоже полностью сформирован и начаты поставки техники, по крайней мере треть уже точно есть, и обучение идет полным ходом, а пока подготавливаются еще два мехкорпуса, они будут формироваться в Смоленске и Николаеве. Вот поэтому я и терялся в догадках, зачем понадобился в Кремле.

– Здравия желаю, товарищ Сталин.

– Здравствуйтесь, товарищ Павлов, проходите, садитесь.

Я сел за стол, в то время как Сталин, держа в руках свою знаменитую трубку, неторопливо прошел от стола к окну.

– Товарищ Павлов, как вы считаете, что сейчас намеревается делать Германия?

Вопрос Сталина меня оговорил: я не аналитик и не советник, хотя в своем предыдущем разговоре со Сталиным два года назад предрекал начало большой войны в Европе.

– Трудно сказать, товарищ Сталин. То, что Гитлер ведет агрессивную политику и жаждет реванша за поражение Германии в Империалистической войне, ясно всем здравомыслящим людям, но тут многое зависит от позиции Франции и Англии. Вот только то, что они позволили Германии, вопреки условиям Версальского договора, возродить армию, говорит о многом. Тем более Мюнхенский сговор... Они вполне могли этого не допустить, их совокупной военной мощи вполне хватает. Но они этого не сделали, спрашивается, почему? Почему они не одернули Гитлера и позволили ему не только возродить армию, но и присоединить к себе Австрию и Судеты?

Лично я считаю, что они хотят повторить Империалистическую войну, но несколько по другому сценарию. Позволить Германии окрепнуть, возродить свою армию и затем натравить на нас. Дать немцам хорошо увязнуть у нас, при этом достаточно сильно ослабив как Германию, так и нас, а затем нанести немцам удар в спину. Германия снова повержена, да и нам они смогут диктовать свою волю. Правда, на данный момент у Германии нет с нами общей границы, как это было в Империалистическую, но это не проблема. Думаю, что не позже следующего года Германия нападет на Польшу, а возможно, что и раньше.

– А как же договор о взаимной помощи между Польшей и Францией?

– Обещать не значит жениться. Ну объявит Франция войну Германии, и что? Ведь объявить войну и начать войну – это совершенно разные вещи. Пока Франция проведет мобилизацию, пока подготовится, Гитлер уже и Польшу завоюет, а потом французы просто разведут руками ну не успели мы, торопились, поспешали, но опоздали.

– А если мы, к примеру, поможем Польше?

– А зачем? Нет, помочь можем, тогда немцы не смогут их захватить. Можно даже не доводить до прямого начала военных действий, а открыто заявить, что в случае, если Германия нападет на Польшу, то мы немедленно выдвинемся полякам на помощь. Хоть паны нас и не любят, но в данной ситуации помощь примут. Вот только кажется мне, что этим мы себе хуже сделаем.

– Почему вы так считаете?

– Так ведь паны добра не помнят, у них до сих пор идея фикс – Великая Пшекия от моря до моря со Смоленском и Киевом. Насколько я знаю, они уже предлагали немцам союз против нас. Думаете, что если мы им поможем, то они изменят к нам отношение? Как говорят в Одессе: не смешите мои тапочки. Стоит только нам открыто заявить, что мы поддержим Польшу в случае нападения Германии, так сразу Гитлер предложит полякам союз против нас. Паны его с радостью примут, а немцы сначала бросят поляков против нас в первых рядах, а потом, когда, по их замыслу, те нас разгромят, добьют и ослабевших панов.

Но прежде Германия разберется с Францией, чтобы не ожидать удара в спину. Как бы то ни было, но Гитлер не дурак, он прекрасно понимает мотивы того, почему Франция с Англией ему позволяют усилиться. Именно поэтому, по моему мнению, сначала Гитлер решит западный вопрос, обезопасит себя со стороны Запада, тем более что англичане не представляют для него большой угрозы, они сидят на своем острове и без союзников на континенте не особо опасны.

– Спасибо вам, товарищ Павлов, вы свободны.

Будь на моем месте кто другой, он даже не понял бы, почему Сталин задавал ему эти вопросы, но я-то знал, что на носу договор с Германией, пресловутый пакт Молотова-Риббентропа²³.

Ведь, насколько я знал, Германия хотела быть уверенной в том, что СССР не будет ей мешать в захвате Польши, она даже пошла на то, чтобы вернуть нам захваченные поляками в 20-х годах Западные Украину и Белоруссию.

24 августа 1939 года, Генштаб, Москва

Уже на следующий день после подписания договора о ненападении между СССР и Германией в Генштабе состоялось совещание, в котором принял участие и Сталин. Поскольку на нем присутствовали только высшие военные чины, то и скрывать то, что после нападения Германии на Польшу нам отойдут Западные Украина и Белоруссия, не стали, а кроме того, встал вопрос и о Финляндии. Сталину и правительству СССР очень не нравилось то, что граница

---

²³ Для деионизаторов Сталина: перед СССР такой же договор о ненападении с Германией подписали Польша, Великобритания, Франция, Литва, Латвия и Эстония.

с Финляндией проходила всего в трех десятках километров от Ленинграда, так что его могли обстрелять тяжелые дальнобойные орудия с финской стороны.

Все попытки мирным путем отодвинуть границу не увенчались успехом, финны не хотели ничего слушать и даже предложение о вдвое большей территории взамен этой их не устроило. Поэтому кроме военного пути, никакого другого не осталось, а при заключении договора с Германией было и несколько секретных пунктов, в одном из которых было невмешательство Германии в наш вероятный конфликт с Финляндией. Сейчас как раз и обсуждалась вероятность войны с Финляндией и всего, что с этим связано.

Я спокойно слушал обсуждения, не вмешиваясь в них, когда неожиданно для меня, да и, пожалуй, для всех остальных, Сталин произнес:

– А что по этому поводу думает товарищ Павлов?

– У меня два существенных возражения, товарищ Сталин. Первое по бронетехнике: я категорически против использования в предстоящем конфликте наших новейших средних и тяжелых танков. Они создавались для других задач, а тут получится пальба из пушки по воробьям. Кроме того, думаю, все из здесь присутствующих играют время от времени в карты. Хоть кто-нибудь начинает игру с козырей? Все всегда приберегают козырь на крайний случай, так зачем и нам сразу раскрывать их? Кроме того, до сих пор не стихают споры насчет танка Т-35, вот я и предлагаю окончательно их решить, используя его в этом конфликте. Ведь официально Т-35 – это тяжелый танк прорыва, вот и посмотрим, как он будет прорывать линию вражеской обороны.

– А какие тогда танки вы предлагаете использовать? – спросил Сталин.

– Как я уже сказал, во-первых, Т-35. Кроме них, думаю, для этой операции отлично подойдут Т-28, они как раз и предназначены для борьбы в первую очередь с вражеской пехотой. Но их следует перед этим срочно экранировать, их броня уже слабовата для нынешнего времени.

– А почему тогда не экранировать и Т-35?

– У Т-35 и так очень большой вес, 58 тонн, и он очень большой, при нормальной экранировке он потяжелеет навскидку тонн на 10, не меньше, а это уже перебор. Далее, можно использовать новые Т-50. Проверим их в бою, и они не испугают наших потенциальных противников, так как являются легкими танками. Безусловно, новые бронетранспортеры тоже можно отправить. А для взлома финских укрепрайонов можно использовать один полк штурмовых самоходок, лучше СУ-152 как более мощных. Это довольно специфическая техника, и она не производится в больших количествах, так что тоже никого не напугает.

Теперь второе возражение: по срокам проведения операции. Считаю, что надо начинать не позднее середины – конца октября, это если проводить операцию в этом году. Поясняю: не надо считать, что раз Финляндия – маленькая страна, то и справиться с ней будет легко. Тут на стороне финнов сама природа, Карелия хоть и красива, но довольно сложна для наступательных операций. Рельеф ее местности сильно ограничивает возможность применения тяжелой бронетехники. Многочисленные озера, реки, болота и овраги делают ее очень тяжелой для применения танков. Еще тяжелее воевать будет зимой, вот потому я и предлагаю начинать до начала холодов и выпадения снега. И повторю еще раз: не надо считать это легкой прогулкой, иначе кровью умоемся.

Все обдумывали услышанное, а я вспоминал наши потери в этой войне, одних только обмороженных бойцов и командиров было огромное количество человек²⁴.

Если начать до морозов и действовать с умом, то вполне реально за месяц преодолеть линию Маннергейма, а после этого финны, как и в моем времени, сразу пойдут на попятную. Для штурмовых СУ-152 вполне по силам подавить финские доты. Их толстая шкура позволит

---

²⁴ В ходе этого конфликта РККА потеряла ранеными, больными и обмороженными почти 250 тысяч человек.

им выходить на дистанцию прямого выстрела, после чего своими фугасными снарядами они свободно смогут подавить их. Достаточно просто повредить вражеское орудие или пулемет, и пехота сможет подойти вплотную, а после этого, считай, дело сделано.

Спор о моем предложении вышел жарким, но в итоге Сталин решил принять мои доводы. Начать решили как можно скорее, но в любом случае не раньше, чем Германия нападет на Польшу. Я же приказал на Кировском заводе и заводе имени Ворошилова бросить все дела и заняться срочной модернизацией танков Т-28. В первую очередь усилить экранами бортовую броню. Сам танк весил 25 с половиной тонн, то есть как минимум 2–3 тонны навесной брони можно было установить без значительного ухудшения его проходимости и маневренности. В итоге за счет установки экранов броня была доведена до 40 миллиметров, а вес увеличился до 30 тонн, но это было не смертельно, зато его защита значительно выросла.

Меньше чем за два месяца экранировали 119 танков Т-28, все они были включены в войска Ленинградского военного округа. Также с Украины были переброшены 10 танков Т-35.

В итоге 23 октября 1939 года СССР объявил Финляндии войну. Хотя немцы уже и закончили с Польшей, мы не успели раньше начать с финнами, но все равно на открытое вмешательство они не пошли, хотя исподволь всячески помогали финнам, вопреки заключенному с СССР договору, но особой роли это не сыграло. Осенние дожди закончились, температура упала до легкого морозца, но снега пока почти не выпало, хотя леса уже стояли голыми.

Наши войска перешли в наступление. Наступать по подмерзшей земле было легко, и финнам приходилось несладко. Снега, который замедлял бы продвижение Красной армии и помогал маскироваться финнам, еще практически не было, зато листва с деревьев и кустов уже облетела. Достаточно легко прорвав приграничные силы финнов, механизированная колонна наших войск продвигалась по лесной дороге. Первым шел исполин Т-35, как-никак, а танк прорыва, вот его и пустили первым.

Выстрел финской противотанковой пушки за шумом многочисленных моторов никто не услышал и даже не увидел отсверк выстрела, но шедший первым Т-35 внезапно замедлился и, проехав с десяток-другой метров, остановился. С его кормы сначала потянулась тоненькая струйка дыма, которая быстро превратилось в густую, а потом показались и языки пламени.

Экипаж быстро покинул танк, вот только не всем удалось остаться живым и невредимым. Как только танкисты полезли из люков бронированной машины, из леса раздались выстрелы, и несколько бойцов упали.

Потом снова сверкнул выстрел, который уже увидели многие, и шедший за Т-35 БТ-7 взорвался, когда от попадания бронебойного снаряда сдетонировала полная боеукладка танка. Следовавший следом Т-28 шустро повернул сначала свою левую пулеметную башню и открыл огонь по засеченной цели. В этот момент снова выстрелила финская пушка, и Т-28 сотряс удар, но танкистам повезло. Пробив экран, снаряд тем не менее слегка изменил свою траекторию и потому срикошетил от основной брони танка. В этот момент орудийная башня наконец повернулась в нужную сторону, и грянул выстрел Т-28. В то же время по расположению финского «бофорса» открыли огонь и другие танки, которые были в колонне, а также бронетранспортеры. После чего местонахождение финского орудия скрылось в огненных разрывах.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.